

История болезни

11/196
340004

ФЕДОР РАЗЗАКОВ

ВРАЧЕБНЫЕ ТАЙНЫ

**ПОРОКИ И НЕДУГИ
ВЕЛИКИХ**

А. Абдулов
Р. Быков
С. Крамаров
О. Янковский
М. Ульянов
Р. Рождественский
Н. Румянцева
А. Герман
Ю. Визбор
Л. Полищук
В. Вульф
В. Шукшин
В. Дворжецкий
Л. Утёсов
А. Папанов
А. Демьяненко
И. Смоктуновский
Е. Евстигнеев
Ю. Никулин
И. Бродский
Г. Визин

Федор Ибатович Раззаков

Врачебные тайны.

Пороки и недуги великих

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4987628

Раззаков Ф. И. Врачебные тайны. Пороки и недуги великих : Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62540-6

Аннотация

Несмотря на библейский призыв «Не сотвори себе кумира», большинство людей самозабвенно поклоняются любимым актерам, певцам, художникам и писателям. Зачастую поклонники слепо копируют образ жизни своих кумиров, их привычки, пристрастия, предпочтения и даже пороки. Логика проста: если мой герой курит – и я буду курить; если он пьет – я тоже стану поклонником Бахуса; если он склонен к гастрономическим излишествам – долой диеты, я буду есть все подряд... В результате поклонники звезд нередко заканчивают свою земную жизнь так же, как и их кумиры. Этой нездоровой тенденцией первыми озаботились популярные персоны США. Двое известных американских актеров, которые рекламировали сигареты «Мальборо», заболели раком легких и незадолго до смерти сделали официальные заявления, в которых призвали

своих поклонников бросить курить. Этот прощальный и, бесспорно, благородный жест вызвал настоящую волну борьбы с табакокурением. Книга, которую мы вам представляем, ставит перед собой подобные цели. В ней собраны истории болезней многих выдающихся личностей, заболевших вследствие пагубных привычек. И если эта книга поможет спасти хотя бы несколько жизней – то она стоит того, чтобы ее прочитать.

Содержание

Чума нашего века	7
Сигарета – мой Дантес	9
Уязвимая глотка	56
Как покушаешь, так и проживешь	66
Уязвимая кровь	108
Горе от ума	115
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Федор Раззаков

Врачебные тайны.

Пороки и недуги великих

Несмотря на библейский призыв «Не сотвори себе кумира», большинство людей продолжают это делать. При этом часто доходят до крайности – копируют не только достоинства своих кумиров, но и их недостатки, вплоть до таких, которые наносят вред здоровью. В результате смерть косит и тех, и других. В Америке звезды озаботились этим раньше всех, свидетельством чему могут служить многочисленные примеры. Например, двое известных американских актеров, долгие годы рекламировавшие сигареты марки «Мальборо», заболев раком легких, сделали официальные заявления, где призвали своих поклонников бросить курить. «Иначе вы умрете в таких же страшных муках, как и мы», – предупреждали людей артисты-рекламщики. А сколько людей погубил другой распространенный общедоступный наркотик – водка, и не перечесть. Книга, которую вы держите в своих руках, суммирует все подобные случаи (как и множество других), ставя перед собой цель: на примере жизни выдающихся людей помочь читателю уберечь свое

здоровье от тех соблазнов, перед которыми не смогли устоять их кумиры. Не сотворив себе кумира, не сотвори себе болезнь.

Чума нашего века

Рак (злокачественная опухоль) – заболевание, характеризующееся появлением бесконтрольно делящихся клеток, способных к проникновению в прилежащие ткани и метастазированию в отдаленные органы. Злокачественные опухоли возникают в результате злокачественной трансформации нормальных клеток, которые начинают бесконтрольно размножаться, теряя способность к апоптозу (клеточной смерти).

Одна из наиболее часто встречающихся причин развития раковых заболеваний – это вирусная теория (кроме этого существует лучевая теория, связанная с экологическими причинами). Дефектные клетки (и не только раковые) атакуются и уничтожаются лимфоцитами нашей крови. Подобный процесс происходит в любом здоровом организме. При нарушении иммунной защиты поврежденная вирусом клетка начинает активно размножаться, захватывая территорию, истощая организм и приводя его к гибели.

По статистике, каждые 30 секунд один человек в мире заболевает раком. То есть каждый третий из нас с вами, читатель, заболевает раком. Причины его возникновения до сих пор до конца так и не изучены. Известно лишь, что должно произойти примерно от трех до десяти совершенно не зависящих друг от друга поломок, чтобы у человека возник рак.

Причем существенным «двигателем» подобных поломок могут служить наши вредные привычки: например курение.

Статистика: за последние 10 лет количество умерших от рака в России увеличилось на 30 %. Ежегодно рак уносит из жизни более 300 тысяч россиян (всего же ежегодно выявляется около 450 тысяч новых онкологических больных). Уровень заболеваемости раком в нашей стране увеличивается на 1,5 % ежегодно.

В мире с 1975-го по 2000 год смертность от рака практически удвоилась. Она вырастет еще в 2 раза к 2020 году и в 3 раза – к 2030 году. Мировая таблица наиболее смертельных онкозаболеваний выглядит так: 1) рак легких (в России он тоже на 1-м месте); 2) рак желудка; 3) рак печени; 4) рак толстой кишки; 5) рак молочной железы; 6) рак пищевода.

Сигарета – мой Дантес

Рак легких – наиболее частое среди злокачественных образований заболевание в мире. Чаще всего развивается на почве хронического воздействия никотина – при активном или пассивном курении. Уровень заболеваемости постоянно растет. В России (как и в мире) рак легких занимает первое место среди онкологических заболеваний. Риску заболеть больше подвержены мужчины, чем женщины, у которых болезнь выявляется в 10 раз реже. Причем чем старше мужчины, тем выше риск. Самый опасный возраст – 60–69 лет.

Рак легких развивается из клеток слизистой оболочки бронхов. Опухоль очень быстро растет и дает многочисленные метастазы, которые чаще всего поражают печень, почки, кости, головной мозг.

Различают четыре стадии рака, с самой тяжелой – четвертой. На начальных стадиях рак легких очень трудно выявить, поэтому к врачам больные обращаются уже на той стадии, когда лечение практически не может помочь. По статистике, еще год после страшного диагноза проживают всего 20–30 % больных.

Специалисты считают, что вылечить рак на четвертой стадии невозможно. Но сколько может про-

жить человек после такого диагноза, зависит от многих причин, включая его иммунную систему.

Анатолий Солоницын (47 лет) – актер театра, кино: «*Андрей Рублев*» (1966, 1971; главная роль – Андрей Рублев), «*Проверка на дорогах*» (1971, 1988; майор-особист Игорь Леонидович Петушков), «*Солярис*» (Сарториус), «*Любить человека*» (главная роль – архитектор Калмыков) (оба – 1973), «*Свой среди чужих, чужой среди своих*» (1974; председатель губкома Сарычев), «*Восхождение*» (1976; предатель Портнов), «*Сталкер*» (1980; главная роль – Писатель) и др.

У Солоницына рак легких обнаружили слишком поздно – года за три до смерти. Дело было так. Во время съемок очередного фильма, которые проходили в Монголии, Солоницын упал с лошади и ушиб грудь. Его поместили в больницу, и во время обследования врачи обнаружили у него опухоль в легких. Актеру об этом диагнозе, естественно, не сказали, объяснив, что у него обыкновенный нарыв. Ему была проведена операция, во время которой часть одного легкого была удалена. На какое-то время после операции Солоницыну стало легче.

Весной 1982 года он снимался на «Беларусьфильме» в картине режиссера Б. Луценко «Разоренное гнездо» в роли Незнакомого (это была 46-я по счету роль актера в кино). В самом конце съемок ему снова стало плохо. Срочным рейсом из Минска его отправили самолетом в Москву и положили

в клинику 1-го медицинского института. Врачи из лучших побуждений сказали ему, что произошло защемление нерва. На самом деле метастазы смертельной болезни ударили в позвоночник. Солоницын был обречен. По словам очевидцев, внешне он держался молодцом и ни разу не проговорился о том, что ему известен настоящий диагноз его болезни. Многим даже показалось, что он уверен в дальнейшем своем выздоровлении. Но эти люди не учли одного – Солоницын был актером и мог прекрасно скрывать свои истинные чувства.

Вспоминает О. Суркова: «Мы с мужем навещали Анатолия. Встречал он нас в своей новой квартире поначалу на своих собственных ногах. Помнится он мне в это время в махровом халате, в кресле, в которое он усаживался в своей гостиной. Первое время казалось, что он пытается быть почти счастливым в собственном доме, которым очень гордился, недоумевая при этом, что ему «даже выпить не хочется, представляешь?..»

Потом, приезжая к Толику, я уже сидела у дивана, на котором он лежал, все реже поднимаясь. Светлана и не мыслила отдавать его в больницу. Они были категорически против наркотиков, отыскивая самые фантастические, наверное, шарлатанские способы излечения, в которые они верили. И Толя терпел, глубоко убежденный, что «нянька» не даст ему умереть. Он никогда не говорил со мной о смерти, хотя лежал уже точно скелет, обтянутый кожей. Только однажды, может быть за неделю до своего конца, он сказал мне

с горьким удивлением: «Оль! Ты подумай – теперь у меня есть, кажется, все: семья, которую я люблю и которая любит меня, есть квартира, есть интересные предложения в кино, а меня... меня как будто кто-то выбивает из седла?!». Да. Что я могла ответить?..

За несколько месяцев Андрей (Тарковский. – *Ф. Р.*) с Ларисой, жившие от Толи в пятнадцати минутах ходьбы, навестили его только один раз минут на сорок, как говорила Светлана, когда он еще кое-как передвигался по квартире. Надо полагать, что от растерянности Андрей повторил несколько раз одну и ту же не слишком ловкую фразу, обидевшую Светлану: «Толь! Ну, ты дурак! Ну, ты чего это?..» Наверное, Толя чувствовал себя провинившимся перед Мастером в этот момент – ведь ему нужно было крепнуть для предстоящих съемок «Ностальгии» в Италии. Роль-то писалась для него, и он тогда еще не имел понятия, что Янковский утвержден вместо него...

Андрей с Ларисой, в свою очередь, тоже рассказывали мне об этом своем визите. Атмосфера в доме, как они ее восприняли, «со спертым воздухом, задраенными окнами, произвела на нас тяжелое, неприятное впечатление. Какая-то дикость! Бедный Толя!».

Может быть, это стало причиной того, что Тарковский, уезжая на долгожданные съемки в солнечную Италию, не посчитал должным сказать Толе «до свидания», не утешил его, как полагается в России, заверениями, что едет пока на

выбор природы, для уточнения сценария, например, или чего-нибудь в этом духе. А до съемок, мол, еще времени хватает – так что не волнуйся, дружище... То есть уехал, не попрощавшись со своим любимым актером, со своим «талисманом», зная точно, что никогда больше его не увидит. Было больно и тяжело наблюдать это со стороны.

Домашние и близкие тщательно скрывали от Толи отъезд Тарковского, не зная, как ему все объяснить. Но как говорится, «шило в мешке не утаишь». Через какое-то время, кажется, Андрей Разумовский, сосед по дому, будучи сильно навеселе, навестив Толика, сообщил, что Тарковский уже снимает в Италии «Ностальгию» с Янковским...

Излишне говорить, что конец Толи был предрешен. Тем не менее в ночь после этого сообщения у Толи отнялись ноги, и он больше никогда не встал со своего дивана. Он попросил «няньку» убрать со стены фотографию Тарковского в кепочке, висевшую у него над диваном, со словами, что «он выпил у меня всю кровь»...

В начале июня 82-го мой муж привез на нашей машине к Толику, глубоко религиозному человеку, священника для соборования. А 11 июня Солоницын умер в одно мгновение, поперхнувшись кашей, которой кормила его «нянька». 30 августа ему исполнилось бы 48 лет...»

Эдуард Стрельцов (53 года) – *футболист столичного «Торпедо» (1954–1958, 1965–1970), сборной СССР (1955–*

1958, 1966–1968), чемпион СССР (1965).

В последние годы своей жизни Стрельцов вел в основном домашний образ жизни: большую часть времени проводил с женой и сыном. Иногда играл в футбол за команду ветеранов. Один такой матч состоялся в 30 километрах от Чернобыля, сразу после аварии в апреле 1985 года. Как вспоминают очевидцы, футболист Андрей Якубик сразу после матча принялся тщательно мыть свои бутсы, опасаясь радиации, на что Стрельцов ему заметил: «Этим, Андрей, теперь уже не спасешься...» Самое удивительное, но именно Стрельцов и не спасся: эта поездка ускорила у него процесс обострения болезни легких. Были предприняты запоздалые меры по спасению Стрельцова, но ничего не помогало.

В последние годы Стрельцов часто ложился в больницу, но врачи, неверно ставя диагноз, лечили его от воспаления легких. И только весной 1990 года, сделав пробу ткани легкого, врачи обнаружили рак легких. Стрельцова немедленно перевели в Онкологический центр на Каширском шоссе. Именно там его застала весть о смерти его товарища – Льва Яшина (он тоже умер от рака). Побывав на его похоронах, Стрельцов сказал своим близким: «Теперь моя очередь». Он знал, что говорил.

Где-то за неделю до смерти Стрельцов стал уговаривать врачей отпустить его домой, чтобы принять смерть в родных стенах. Но врачи отказали. 21 июля, прямо в больничной палате, Стрельцов отпраздновал свой очередной день рожде-

ния. Выглядело это грустно. Вот как об этом вспоминает Михаил Гершкович:

«Пришли мы к нему поздравлять. Знали, что ему плохо, что надежды никакой, но день рождения есть день рождения. Рая, его жена, взяла Эдика за руку, подняла ее, в наши поочередно протянутые ладони направила. «Эдик, ребята пришли к тебе, поздравить». Он глаза прикрыл, мол, понимаю. Узнал. А может, нам просто хотелось в это верить?»

Минут десять пробыли в палате, говорили что-то бодрое и ненужное. Ну что в таких случаях говорят...»

Вечером того же дня Стрельцову стало плохо. Наступила клиническая смерть. Врачам все-таки удалось вернуть его к жизни, но утренние газеты уже успели сообщить, что «выдающийся футболист Эдуард Стрельцов скончался». А он в то время был еще жив. Когда очнулся и узнал об этом, пошутил: «Сведения о моей смерти сильно преувеличены!» По народной примете – жить бы еще 100 лет. Но примета не сработала. На следующий день после его 53-летия и накануне очередной годовщины злополучного суда над ним в 1958 году – 22 июля, в 3 часа дня – у Стрельцова случилась еще одна клиническая смерть. И вновь его удалось спасти. Но глубокой ночью того же дня смерть пришла за ним окончательно.

Андрей Тарковский (54 года) – кинорежиссер: *«Иваново детство» (1962), «Андрей Рублев» (1966, 1971), «Солярис» (1973), «Зеркало» (1975), «Сталкер» (1980), «Носталь-*

гия» (1983), «Жертвоприношение» (1986).

У Тарковского рак легких был следствием его многолетнего курения. Первые признаки недомогания режиссер почувствовал в сентябре 1985 года, когда приехал во Флоренцию работать над монтажом «Жертвоприношения». У него тогда постоянно, как при затяжной простуде, держалась небольшая температура. Затем в Берлине, куда его вместе с женой пригласила немецкая академия, его стал одолевать сильный кашель, который он отнес к отголоскам туберкулеза, перенесенного им в детские годы. В декабре 1985 года Тарковскому позвонили из Швеции, где его незадолго до этого обследовали тамошние врачи, и сообщили о страшном диагнозе – рак.

Когда пришло это известие, Тарковские жили уже в Париже и находились в стесненном материальном положении. Деньги за последний фильм – «Жертвоприношение» – еще не были получены, медицинской страховки не было. Между тем курс лечения стоил очень дорого: обследование на сканере – 16 тысяч франков, полный курс лечения – 40 тысяч. И тогда на помощь Тарковскому пришли его зарубежные коллеги. В частности, Марина Влади без лишних слов выписала чек на нужную сумму, а ее муж, известный врач-онколог Леон Шварценберг, стал лечащим врачом Тарковского.

Курс лечения режиссер проходил в одной из парижских клиник. Длилось лечение несколько месяцев. Наконец, когда здоровье больного заметно улучшилось, врачи приняли

решение его выписать. Семья Тарковских поселилась в доме Марины Влади под Парижем. Однако прожил там Тарковский недолго. Вскоре по совету некоего приятеля он уезжает в ФРГ – чтобы пройти курс лечения в одной известной клинике. Но тамошние эскулапы оказались бессильны. Осознав это, Тарковский вновь вернулся в Париж. Дни его были уже сочтены.

Вспоминает Лариса Тарковская: «Он верил в то, что выздоровеет. Он почему-то верил, что Бог ему поможет. Особенно воспрял он духом, когда приехал сын... Андрей работал до последнего дня, сохраняя абсолютно ясный ум. Заключительную главу книги он закончил за девять дней до смерти! Последние дни он принимал для обезболивания морфий («Я плыву», – говорил он), но сознание было не замутировано; какая-то внутренняя энергия помогала ему всегда быть собранным. И до последнего часа он был в полном сознании. Помню, в последний день жизни он позвонил мне по телефону; я приехала к нему. Он шутил со мной, смеялся... Боялся, что я уйду. В семь часов приходила сиделка, а мне надо было идти. Я ведь не спала перед тем три месяца – необходимо было каждые три часа давать ему лекарство...»

Судя по всему, в последние недели перед смертью Тарковский прекрасно осознавал, что его дни сочтены. Об этом есть несколько свидетельств. К примеру, один из итальянских друзей режиссера – Франко Терилли – рассказывал позднее, что в декабре 1986 года он виделся с Тарковским и тот со-

общил ему, что скоро умрет. «Я не боюсь смерти», – сказал он в завершение беседы.

Александр Абдулов (54 года) – актер театра, кино: т/ф «12 стульев» (инженер Эрнест Павлович Шукин), «Золотая речка» (доктор Rogov) (оба – 1977), «Обыкновенное чудо» (главная роль – Медведь и Принц), т/ф «Место встречи изменить нельзя» (1979; бандит-водила из «Черной кошки» по прозвищу Жженьый, с пятном на лице), «С любимыми не расставайтесь» (главная роль – Митя Лавров), «Карнавал» (Никита), т/ф «Ищите женщину» (главная роль – убийца Роббер де Шаранс) (оба – 1983), «Гений» (1992; главная роль – гениальный изобретатель Сергей Владимирович Ненашев) и др.

В актерской среде Абдулов считался трудоголиком и почти не заботился о своем здоровье. В результате к пятидесяти годам у него был целый букет заболеваний: тромбофлебит, большое сердце, легкие. К тому же актер много курил, что при его больных легких было смерти подобно. Еще в конце 90-х актер подозревал, что у него могут быть серьезные проблемы с легкими. Но он от обследования отказался, то ли испугавшись, то ли решив: будь, что будет. А у него тем временем начался рак легких, который удалось обнаружить только на последней (4-й стадии), когда медицина уже бессильна.

Отсчет начала конца Абдулова начался сразу после его 54-

го дня рождения, которое он отметил 29 мая 2007 года. Спустя несколько дней в июне 2007 года актер с группой своих коллег отправился в Израиль со спектаклем «Пролетая над гнездом кукушки». Однако прямо в аэропорту у негохватило сердце. Абдулова тут же отправили в клинику. Самое интересное, тамошние врачи обследовали его, но никакого рака не обнаружили. Посоветовали только сердце побереечь, отдохнуть. Но последнего Абдулов делать не умел. Да и жизненные и творческие обстоятельства складывались таким образом, что ни о каком отдыхе речи идти не могло. Во-первых, 21 марта того же 2007-го у него родилась дочь Женя (еще одна дочь, Ксения Алферова, на самом деле была его падчерицей) и надо было думать о ее содержании. Во-вторых, Абдулов тогда только приступил к съемкам своего очередного режиссерского фильма – «Гиперболоид инженера Гарина» – и предполагалось, что все лето будут идти съемки. Поэтому, вернувшись из Израиля на родину, Абдулов уже в начале августа вновь покинул дом – отправился на съемки «Гиперболоида» в Севастополь. Однако работа длилась недолго.

18 августа, в Балаклаве, Абдулова так скрутило, что он вновь вынужден был обратиться к врачам. На этот раз те обнаружили у актера язву желудка (потом появится версия, что ее спровоцировали сильнодействующие лекарства, которые актер принимал по совету врачей) и отправили его в Севастополь, где сделали срочную операцию (она длилась 4 часа).

24 августа Абдулов вернулся в Москву, но не домой – он лег в Бакулевскую больницу. И именно тамошние врачи, судя по всему, и установили окончательный диагноз – рак легких. Когда актер услышал этот вердикт, он решил продолжить лечение в Израиле, в клинике «Ихиллов». И 31 августа покинул Москву в тайной надежде, что израильские врачи совершат чудо. Но при 4-й стадии рака чуда совершить, увы, невозможно.

Несмотря на безжалостный вердикт врачей, Абдулов нашел в себе силы не опустить руки и продолжал бороться за жизнь до последнего. Он даже летал в Киргизию, к местному целителю. Самое интересное, но это десятидневное пребывание (он вернулся в Москву 18 октября) самым благотворным образом сказалось на здоровье актера – он почувствовал себя лучше. Медик предложил ему оставить на какое-то время Москву и переехать жить к нему с тем, чтобы он продолжил свое лечение. Но Абдулов, после некоторого раздумья, отказался – у него в Москве было слишком много работы. Хотя его жена Юлия была обеими руками за то, чтобы они остались в Киргизии. Но в итоге они вернулись домой. Там, окрыленный результатами поездки, актер закатил у себя на даче пир горой для своих друзей. Всем тогда казалось, что страшную болезнь удалось победить. Тем более что в дни, когда Абдулов был в Киргизии, по ТВ был показан сериал «Капкан», где Абдулов играл главную роль: в нем актер выглядел совершенно здоровым человеком. Поэтому

многим тогда показалось, что страшную болезнь удастся перехитрить. Но, увы...

В самом конце октября СМИ сообщили, что Абдулов планирует сделать операцию в Германии. Однако в итоге актер никуда не поехал, предпочтя остаться дома. Говорят, периодически актер впадал в депрессию и в такие моменты никого не хотел видеть, кроме близких. Он даже обрезал провод у домашнего телефона, поскольку не хотел ни с кем общаться. Однако и быть затворником он тоже долго не мог – надо было зарабатывать средства как на свое лечение (только одно пребывание в израильской клинике стоило 270 тысяч долларов), так и на помощь родным (маме, жене и маленькой дочери). Поэтому Абдулов использовал любой шанс, чтобы заработать лишние деньги: например, взять у него интервью стоило тогда порядка 20–25 тысяч долларов. Только этим можно было объяснить, что Абдулов снимался, будучи уже совершенно немощным. Так было, например, в самом начале ноября, когда он дал интервью для документального фильма о себе (он выйдет в эфир 19 ноября под названием «Александр Абдулов. Самый обаятельный и привлекательный»). Вот как это описано в журнале «Тайны звезд» (номер от 16 января 2008 года):

«Когда друг Абдулова привез телевизионщиков к актеру домой, то на пороге он шокировал их:

– Подождите, я посмотрю, как Саша сейчас. А то, может, уже поздно интервью брать...

Абдулова на руках вынесли из комнаты два человека и усадили в кресло. Это был маленький, с потухшим взглядом старик, которому было уже все равно, что вокруг происходит. А перед интервью актера целых два часа гримировали. Полностью «рисовали» ему лицо: глаза, губы, нос, волосы... Он еле говорил. А на вопрос, почему он до сих пор курит, тихо ответил:

– Уже поздно, коль все уже сгнило...»

Страна в последний раз увидела Абдулова 13 декабря, когда по ТВ прошел сюжет о награждении его в компании целой группы других именитых людей высокими наградами в Кремле. Актеру тогда вручили орден «За заслуги перед Отечеством IV степени». Скажем прямо, награду эту Абулов заслужил по праву. Однако то, в каком виде он предстал перед телекамерами, по-настоящему шокировало всех людей, кто еще совсем недавно видел другого Абдулова – подтянутого и энергичного красавца. Здесь же перед публикой предстал фактически старик – изможденный и сильно полысевший. Как заметил приятель и коллега Абдулова Г. Мартиросян:

«Саша до последнего и вида не показывал, что ему сложно. Общался с друзьями, с прессой. Даже нашел в себе силы получить орден из рук президента. Меня не было в Москве в то время, я церемонии не видел, но, думаю, выглядело это странно. Конечно, Саша заслужил эту награду. Сколько было сделано, сколько он еще мог сделать... Другой вопрос –

какой от нее уже тогда был прок...»

17 декабря Абдулов был на очередной консультации у врачей. И якобы именно там ему сообщили, что он обречен. Спустя несколько дней актера на дому консультировал заведующий отделением химиотерапии этой же больницы (его вызвали близкие Абдулова), но и он только развел руками. Жить актеру оставалось считанные дни...

20 декабря газета «Твой день» сообщила читателям об очередном приступе у Абдулова, после которого к нему домой примчалась бригада медиков. Ничего обнадеживающего в этой публикации не содержалось. Цитирую:

«...По словам ведущих специалистов онкологической клиники, состояние известного артиста можно назвать тяжелым. Метастазы уже поразили практически все жизненно важные органы. Ослабленный недугом организм не способен бороться с раковыми новообразованиями. Нестабильно функционируют печень, почки и сердце актера. Столичные медики только разводят руками – помочь Абдулову они уже не в силах.

Медики даже не могут определиться с методикой лечения. По их словам, операцию делать уже слишком поздно.

– Единственное, что можно, – это колоть сильнейшие обезболивающие, – говорят врачи. – Другого лечения в данной ситуации просто нет.

Боли настолько сильные, что Александру Гавриловичу не помогают простые обезболивающие. Ему вводят сильнодей-

ствующие наркосодержащие препараты, но и они облегчают страдания актера лишь на некоторое время...»

22 декабря Абдулов вновь почувствовал сильные боли в сердце, и родные вызвали ему «Скорую помощь». Та отвезла его в больницу, но он пробыл там несколько дней, после чего вернулся домой. Однако 28 декабря Абдулову снова стало плохо, и его поместили в уже знакомый ему сердечно-сосудистый центр имени Бакулева.

31 декабря, за несколько часов до боя курантов, Абдулов попросил врачей отпустить его на пару часов домой, чтобы провести это время в кругу семьи. Медики возражать не стали. И свой последний в жизни год Абдулов проводил вместе с мамой, женой и дочкой. Затем вернулся в больницу. Оттуда позвонил Марку Захарову, поздравил его с Новым годом и пообещал в феврале вернуться в театр – сыграть Кочкарева в «Женитьбе». Но думается, он уже сам не верил в подобную перспективу.

Днем 1 января 2008 года к Абдулову пришла жена и несколько его друзей. Актер общался с ними, лежа на кровати, хотя излучал оптимизм. Говорил: «Я впервые в жизни понял, что такое дом, любимая жена, ребенок. И мне совсем не хочется уходить из дома. Я наконец-то понял, что в этом счастье. Я очень хочу увидеть, как Женечка сделает первые шаги, услышать, как она скажет первое слово...»

После этих слов его жена Юлия вышла из палаты. Вот тогда Абдулов произнес: «Четыре месяца боли. Я просто устал...»

Но затем он успокоился и попросил подать ему сухарики, очки и сценарий фильма «Гиперболоид инженера Гарина», над которым он, как мы помним, работал. Однако чтение длилось недолго. Спустя какое-то время Абдулову стало плохо и он потерял сознание. И в таком состоянии провел сутки. За это время российское ТВ несколько раз показало фильм «Чародеи» с его участием (на разных каналах), а на РЕН-ТВ прошла демонстрация празднования 25-летия этого же фильма. Утром 3 января режиссер картины Константин Бромберг хотел позвонить в больницу и поздравить Абдулова с юбилеем «Чародеев». Сказать ему, сколько лет живет фильм, и тебе, Саша, тоже надо жить! Но не успел. Ранним утром 3 января Александр Абдулов скончался. Как вспоминает его жена Юлия:

«В последний вечер к нам пришел товарищ его, выпили. «Я так благодарен всем ребятам», – сказал Саша. И он правда их любил. Было два часа ночи. А потом – сердце. Спазм дыхания...»

А вот как описала последние минуты жизни Абдулова в «Комсомольской правде» А. Велигжанина:

«По словам медиков, умер Абдулов тихо – сказал, что хочет отдохнуть, закрыл глаза и спокойно уснул. А в шесть утра датчик показал остановку сердца. Доктора пытались «завести» сердце, не получилось. На лице актера не было следов мучений, отчаяния, скорее легкая улыбка. Он просто уснул. Насовсем. Говорят, так умирают очень добрые, сердечные,

хорошие люди. Накануне его ухода многие вспоминали о нем только хорошее. Смотрели фильмы с его участием и желали ему добра. И быть может, эта позитивная энергия миллионов любящих его людей избавила его от предсмертных мучений?..»

Марк Бернес (57 лет) – актер кино: «*Шахтеры*», «*Человек с ружьем*» (1938; красногвардеец с Путиловского завода *Костя Жигулев*), «*Истребители*» (1939; главная роль – лейтенант *Сергей Кожухаров*), «*Два бойца*» (главная роль – *Аркадий Дзюбин*), «*Ночной патруль*» (1957; главная роль – вор «*Огонек*», он же – *Павел Васильевич Обручев*) и др.

По словам очевидцев, Бернес всю жизнь был очень мнительным человеком, весьма ревностно следившим за своим здоровьем. Перед концертом он обязательно измерял свой пульс и, если обнаруживал, что он бьется учащенно, немедленно отменял выступление.

Еще он боялся заболеть раком, поскольку эта болезнь была проклятием их рода – от нее скончались отец, сестра и супруга артиста. Когда в середине 50-х его жена Паола слегла от этой болезни и лежала в больнице, Бернес даже не навещал ее, опасаясь, что может заразиться. Тогда, видимо, люди еще не знали, что рак не заразен – он передается по наследству, причем по отцовской линии. Так что обмануть болезнь актеру все равно бы не удалось, учитывая участь его отца. Кроме этого, Бернес много курил и никак не мог за-

вязать с этой вредной привычкой, несмотря на то что тщательно следил за своим здоровьем. Даже на одной из лучших своих фотографий, распространяемых Бюро кинопропаганды через киоски «Союзпечать» (цена – 8 копеек), Бернес был изображен с сигаретой в руках. В итоге заработал рак легких.

Бернес стал резко сдавать в конце 60-х. В начале июня 1969 года он записал свой рекеиём – песню «Журавли». Уже больным, похудевшим приехал в студию и отработал сеанс записи до конца. А спустя несколько дней угодил в больницу. Врачи, обследовавшие его, предположили, что у него инфекционный радикулит. Артиста положили в институт на Хорошевском шоссе. Однако там при более тщательном обследовании был поставлен страшный диагноз – неоперабельный рак корня легких. Бернеса срочно перевели на Пироговку к Перельману. Там артист пролежал 51 день. По словам его тогдашней супруги Л. Бодровой-Бернес:

«За 51 день его пребывания в больнице я похудела на 18 килограммов. У меня открылось язвенное кровотечение, я не ела, не пила – мне было некогда. Утром бежала в Кунцево. Когда Марк засыпал, я в темноте мчалась к шоссе, чтобы проголосовать и доехать к детям. Когда Марк уже не мог даже голову повернуть, у постели собрались врачи – они знали: начинается агония. Я стояла в торце кровати, держась за ее спинку, и не могла себе позволить плакать – надо было глядеть ему в глаза. Но он все-таки заметил, что я еле держусь на ногах, и сказал: «Уйди, тебе же тяжело». И я чуть-чуть

отодвинулась, чтобы скрыться в закутке, он тут же позвал: «Куда ты?» Это были его самые последние слова...»

М. Бернес скончался в субботу 17 августа 1969 года на 58-м году жизни. А в понедельник готовился к выходу указ о присвоении ему звания «Народный артист СССР». И так как посмертно этого звания в СССР не давали, то указ, естественно, отменили.

Сергей Смирнов (60 лет) – писатель: *«Брестская крепость» (1957) и др.*

Рассказывает сын писателя Константин Смирнов:

«В сентябре 1975 года отец отметил свое шестидесятилетие. Вернувшись из Узбекистана – родители ездили в Ташкент по приглашению Рашидова, отец стал неважно себя чувствовать, все время кашлял. Жена Владимира Осиповича Богомолова, выдающегося русского писателя и друга отца, работала пульмонологом, она и предложила обследовать его. Через день нам сказали, что отец проживет от силы три месяца – запущенный рак легких, сделать уже ничего нельзя было. Куда мы только ни бросались – к врачам, знахарям, – все только руками разводили. К счастью, отец умер почти без мучений в окружении родных и близких людей. Никогда не забуду, как мы с моим братом Андреем (А. Смирнов стал кинорежиссером, снял фильм «Белорусский вокзал». – Ф. Р.) выносили его на стуле из квартиры к машине. «Отнесите меня в кабинет», – попросил отец. Там он последний

раз посмотрел на свои книжки, хотя мы с Андреем что-то плели про пневмонию: мол, скоро поправишься, вернешься. Но он все уже знал и даже сказал Богомолу: «Скорее бы все кончилось, так хочется освободить близких».

Кончились мучения писателя 22 марта 1976 года.

Глеб Стриженов (60 лет) – актер кино: *«Оптимистическая трагедия»* (1963; пленный белогвардейский офицер), *«Неуловимые мстители»* (1967; священник), т/ф *«Красное и черное»* (1976; маркиз де ля Моль), *«Гараж»* (1979; фронтовик Якубов) и др.

В июле 1985 года Глеб Стриженов отметил свое 60-летие, а спустя два с половиной месяца – 3 октября – скончался. Актера, который был курильщиком с большим стажем (более 40 лет), унес из жизни рак легких. В некрологе, который появился в те дни, коллеги Стриженова написали: «Всей своей жизнью, всей своей нелегкой актерской судьбой, всем своим беспокойным сердцем Глеб Стриженов утверждал вечные истины, которые только и составляют человеческую сущность: доброта, любовь, бескорыстие, благородство».

Лев Яшин (60 лет) – футбольный вратарь столичного «Динамо» (1950–1970), сборной СССР (1954–1967), чемпион СССР (1954–1955, 1957, 1959, 1963), чемпион Олимпийских игр (1956), победитель Кубка Европы (1960), 2-й призер чем-

пионата Европы (1964).

Проблемы со здоровьем начались у Яшина вскоре после того, как он ушел из большого спорта. У него был застарелый гастрит, который в конце концов перерос в язву. Облитерирующий эндартериит ног, сопровождавшийся сильными болями, таил в себе огромную опасность, и то, что Яшин очень много курил, никак не способствовало его выздоровлению. Он стал меньше двигаться, из-за чего холестериновые бляшки начали закупоривать вены на ногах. В начале 80-х он перенес инсульт, одна рука стала плохо двигаться, волочиться нога. Врачи советовали Яшину лечь в больницу, но он перенес болезнь на ногах. Но даром это не прошло. В 1984 году он отправился в заграничное турне во главе группы ветеранов советского футбола, и там у него отказала правая нога. Пришлось делать операцию. Она проходила в Венгрии, причем сделали ее неудачно. Яшин с женой потом долго добирались до Москвы и опоздали – нашим врачам пришлось ногу ампутировать.

К сожалению, это было не последнее испытание, которое пришлось пережить Яшину. Вскоре после ампутации у него обнаружили рак легких, как результат его многолетнего курения. И Яшин знал, что болезнь прогрессирует стремительно. Однако виду не показывал. Лишь однажды, когда ему вручали Золотую Звезду Героя Социалистического Труда и орден Ленина, он не выдержал – заплакал.

В августе 1989 года было решено торжественно отме-

тить приближающееся 60-летие великого вратаря. Торжество длилось два дня и началось на стадионе «Динамо» 10 августа. Большинство из присутствующих на этом вечере даже не догадывались, что видят великого вратаря в последний раз.

В начале 1990 года Яшин слег окончательно. Зная о том, что дни его сочтены, друзья делали все возможное, чтобы хоть как-то поддержать его. Они пробили в «верхах» идею наградить прославленного вратаря Звездой Героя Социалистического Труда (сами власти предержавшие об этом ни за что бы не догадались). Президент М. Горбачев согласился опубликовать указ о награждении, и на 14 марта назначили вручение. Но сам домой к вратарю не приехал – сослался на более важные дела. Как скажет по этому поводу знаменитый футболист Н. Симонян, бывший в тот день у Яшина:

«... Да, подумал я, в какой еще стране такое возможно? Уверен, любой президент отложил бы все важные дела и приехал к человеку, прославившему страну, тем более больному. Ну, Бог с ним, любовь и признательность народа от этого к Яшину не уменьшается, а вот мнение о президенте изменится, и, разумеется, не в его пользу.

Приступили к процедуре награждения. Валентина Тимофеевна с трудом подняла Льва Ивановича с дивана, он оперся на ее плечо и встал. Нужно отдать должное Рафику Нишанову, он сказал много сердечных, теплых слов о Льве Ивановиче и прикрепил Золотую Звезду на лацкан пиджака. Мы

стоя аплодировали Яшину.

– Друзья, Рафик Нишанович, – обратился я, – по обычаю звезду нужно обмыть!

– Какие могут быть возражения, – подхватил Нишанов.

Тут же открыли армянский коньяк, выпили за здоровье Льва Ивановича...»

Спустя несколько дней после этого награждения здоровье Яшина резко ухудшилось. Его снова положили в ЦКБ. Там он и скончался 20 марта в 21 час по московскому времени. Его супруга Валентина Тимофеевна вспоминает:

«Когда Лева умирал, я сидела у его кровати. Он шепчет: «Слушай, поезд уходит, давай поедem побыстрее, вон моя куртка висит».

Александр Твардовский (61 год) – *писатель, поэт: «Василий Теркин» и др.*

У Твардовского было не самое богатырское здоровье. На его состоянии сказались и неумеренное употребление алкоголя, и служебные интриги. В частности, в начале 1970 года Твардовского волевым решением Политбюро сняли с должности главного редактора журнала «Новый мир». По мнению многих, эта отставка сократила жизнь писателя на несколько лет.

Твардовский умер от рака легких, метастазы которого поразили мозг. Причем он прекрасно был осведомлен о своей болезни еще за несколько месяцев до кончины – когда лежал

в «кремлевке» летом 1971 года. Врачи скрывали от него диагноз, упирая на нервное заболевание. Но сам поэт на свой счет не обманывался. 18 декабря того же года он скончался.

Геннадий Корольков (65 лет) – актер театра, кино. «Три дня Виктора Чернышева» (1968; главная роль – Виктор Чернышев), т/ф «Тени исчезают в полдень» (1972; Федор Морозов), т/ф «Человек в проходном дворе» (1972; главная роль – сотрудник КГБ Борис Вараксин), «Трактир на Пятницкой» (1978; начальник милиции Василий Васильевич Климов) и др.

В одном из своих самых знаменитых фильмов – «Человек в проходном дворе» (1972) – Корольков играл роль молодого, но уже весьма опытного сотрудника КГБ (старшего лейтенанта), который разоблачает предателя родины. В этом фильме герой Королькова был мало похож на киношного сотрудника госбезопасности, являя собой, скорее, красавца-модника, одетого в стильную рубашку и джинсы, в заднем кармане которых был новенький транзистор. Дополняли этот набор сигареты, которые актер достаточно часто курил в кадре – таких эпизодов в фильме было около двух десятков (даже для четырех серий многовато). Более того, фильм заканчивался «сигаретной» сценой: герой Королькова подходил к табачному киоску, просил продать ему «Приму», а ему отвечали: «А нам «Шипку» завезли. Вы ведь раньше «Шипку» спрашивали». На что Корольков отвечал: «Шипку» так

«Шипку». В итоге сигареты (а также алкоголь, которым актер увлекался в последние годы) его и погубили.

Актерская звезда Королькова закатилась с развалом СССР в декабре 1991 года. Его перестали приглашать сниматься в фильмах, вычеркнули из актерского списка в Театре киноактера. В итоге его имя прогремело вновь в 1994 году, но уже в другом качестве: в документальном фильме «Где я его видел?» Корольков сыграл самого себя – бывшую звезду, а ныне гардеробщика в ночном ресторане, открытом при Театре киноактера. Сразу после выхода ленты Королькова из театра уволили – якобы за то, что он отказывался брать чаевые у новых русских, посещавших это злачное заведение. Однако в кино он вновь оказался востребованным, правда, теперь ему пришлось играть деклассированный элемент – разных люмпенов и алкоголиков. Почему актер соглашался на такие роли? Нужны были деньги, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Часть этих денег актер спускал на выпивку. Жил он тогда один (жена и сын жили отдельно), и единственным живым существом, кто скрашивал его одиночество, была кошка.

За пару лет до смерти, когда болезни стали все сильнее одолевать Королькова, родные устроили его в хоспис. Там он и скончался от рака легких в славный праздник Советской Армии – 23 февраля 2007 года на 66-м году жизни. Правда, праздник оказался бывшим, поскольку в новой капиталистической России его отменили. Так что в этой смерти можно

увидеть некий символизм: бывший советский кумир, игравший роли исключительно положительных советских героев, ушел из жизни в светлый советский праздник. В СМИ об этой смерти сообщили только три дня спустя.

Сергей Параджанов (66 лет) – кинорежиссер: *«Первый парень»* (1959), *«Тени забытых предков»* (1965), *«Цвет граната»* (1969), *«Легенда о Сурамской крепости»* (1984) и др.

В мае 1989 года в Тбилиси умерла сестра Параджанова Анна. А спустя несколько месяцев после этого у режиссера обнаружили рак легкого. В октябре его привезли в Москву и положили на Пироговку. Ему сделали операцию, удалили легкое, но состояние не улучшилось. Тогда друзья посоветовали лечь в известную клинику в Париже (три года назад в ней лежал коллега Параджанова – Андрей Тарковский). Французы оплатили спецсамолет, на котором Параджанова доставили во Францию. Там ему вроде бы стало полегче. Но это длилось недолго. Вскоре состояние вновь ухудшилось, и врачи объявили, что шансов нет.

17 июля 1990 года Параджанов вернулся на родину, правда, не в Тбилиси, а в Ереван, – где спустя три дня скончался на 67-м году жизни.

Дмитрий Шостакович (68 лет) – композитор, оперы: *«Нос»* (1928), *«Катерина Измайлова»* (1935) и др., оперетта *«Москва – Черемушки»* (1959), 15 симфоний и т. д.; музыка

к фильмам: «Новый Вавилон» (1929), «Выборгская сторона» (1939), «Молодая гвардия» (1948), «Овод» (1955), «Гамлет» (1964), «Король Лир» (1971) и др.

В последние годы жизни Шостакович много времени проводил в больницах. Его мучали боли в печени, сильный кашель, одышка, у него плохо двигалась левая рука. Но все попытки врачей вылечить композитора ни к чему не приводили. Видимо, поэтому в марте 1975 года он обратился к услугам нетрадиционной медицины – пригласил к себе знахарку. Но и та оказалась бессильна. В июле Шостакович снова лег в больницу.

В начале августа врачебный консилиум вынес вердикт: медицина бессильна, поскольку у композитора рак легких в последней стадии. И Шостаковича отпустили домой, на дачу в Репино. Однако 3 августа ему стало так плохо, что врачи опять настояли на госпитализации. Но не лечить, а только облегчить страдания. В больнице Шостакович продолжал работать: корректировал листы Альтовой сонаты.

В пятницу, 8 августа, жена Ирина в очередной раз навестила мужа в больнице. Несмотря на то что композитор выглядел неважно, настроение у него было бодрое. Прощаясь через несколько часов с женой, он попросил ее навестить его завтра пораньше, чтобы он затем успел посмотреть футбольный матч по телевизору (композитор с молодых лет был ярким болельщиком). Но когда Ирина 9 августа приехала в клинику, на пороге ее встретил главврач. По его лицу она

поняла, что случилось непоправимое. Шостакович умер, так и не дождавшись ни ее, ни любимого футбола.

Ролан Быков (68 лет) – актер: «Я шагаю по Москве» (1964; загинотизированный в ЦПКиО), «Женитьба Бальзаминова» (1965; бывший военный Лукьян Лукьянович Чебаков), т/ф «Вызываем огонь на себя» (1965; полицей Терех), «Айболит-66» (1967; главная роль – Бармалей), «Служили два товарища» (1968; главная роль – красноармеец Иван Карякин), т/ф «Большая перемена» (1973; рабочий нефтеперегонного завода Александр Трофимович Петрыкин) и др.; кинорежиссер: «Семь няnek» (1962), «Пропало лето» (1964), «Айболит-66» (1967), «Внимание, черепаха!» (1970), «Телеграмма» (1972), «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» (1975), т/ф «Нос» (1977), «Свадебный подарок» (1982), «Чучело» (1984).

По словам Олега Быкова (сын Р. Быкова от первого брака), «отец страдал болезнью, которая из поколения в поколение поражала наш род. Наверное, мы все умрем от нее. У него была опухоль на легких. Не знаю, может, и не следовало ему делать операцию. А может, стоило поехать в Германию, где такие операции делают лучше...»

При такой наследственности Быкову надо было бы забыть о такой вредной привычке, как курение, а он, наоборот, курил достаточно интенсивно. В итоге сгорел от рака легких практически в одночасье.

Первые признаки ухудшения здоровья появились у Быкова в начале 1996 года. Тогда у него случился тяжелый приступ астмы, и во время лечения врачи обнаружили у него опухоль легкого. Ему сделали первую онкологическую операцию. Казалось, что все обошлось. Однако весной 1997 года рак снова дал о себе знать, и 68-летнего Быкова направили на повторную операцию в Центральную клиническую больницу. Несмотря на то что операция прошла вроде бы благополучно (так говорили врачи), Быков так и не поправился. В конце июля случился новый кризис, и Быкова вновь госпитализировали в ЦКБ. Находясь в больнице, он продолжал работать над своим последним фильмом «Портрет неизвестного солдата». Однако завершить его так и не успел.

Вспоминает П. Санаев: «К чести Ролана Антоновича, он настолько мужественно держался, что ощущения скорого конца не было до последнего дня. Он приглашал к себе в больницу людей, обсуждал проекты Фонда, работал за ноутбуком и то и дело тормозил врачей: «Когда же вы меня вылечите?»»

За день до смерти Ролан записывал свои мысли на диктофон. Эту страшную запись, где голос уже трудно разобрать из-за шипения кислородной маски, мама хочет включить в будущий фильм...»

Эльза Леждей (68 лет) – актриса театра, кино: «Павел Корчагин» (1957; главная роль – Рита Устинович), т/

ф «Следствие ведут Знаатоки» (1971–1989; главная роль – эксперт Зина Кибрит) и др.

После того как в 1992 году Леждей похоронила своего мужа – известного актера Всеволода Сафонова, она уединилась в своей московской квартире. Общалась только с сыном от первого брака Алексеем и близкими родственниками. Со своими коллегами по актерскому миру она практически не общалась, из-за чего многие считали, что Леждей умерла.

В конце 90-х Леждей заболела – у нее обнаружили рак легких. Но она никогда никому не жаловалась, и никто не подозревал, как ей тяжело. Когда в 1998 году «Комсомольская правда» позвонила актрисе домой, чтобы поздравить ее с юбилеем (65 лет), она отреагировала следующим образом: «Спасибо, но писать обо мне не надо. Я живу тихо и скромно. Тусовки и шум не для меня. Ничего сверхъестественного в моей жизни не происходит...» После этих слов Леждей... заплакала.

В начале июня 2001 года Леждей в очередной раз угодила в больницу. У нее уже была последняя стадия рака легких, и она прекрасно понимала, что домой уже не вернется. Перед смертью, последовавшей 13 июня, Леждей оставила завещание, где настаивала, чтобы ее провожали в последний путь только самые близкие люди. Ее просьбу родные выполнили.

Борис Пастернак (70 лет) – поэт, писатель: «Детство Люверс», «Доктор Живаго» и др.

В апреле 1960 года Пастернака стала мучить боль под лопаткой, и он предположил, что у него рак легкого (поэт не ошибся). Родные вызвали в Переделкино врача, который рака у больного не нашел, а нашел отложение солей и назначил ему диету и гимнастику, запретил ужинать. Однако состояние Пастернака не улучшалось.

Рассказывает жена писателя Зинаида Пастернак: «Ночь на 8 мая прошла тяжело: была рвота, приступ аритмии, пришлось вызвать сестру для инъекции пантопона.

Сговорились с Фогельсоном (известный рентгенолог. – Ф. Р.). Он велел сделать все анализы и повторить кардиограмму. Когда все было готово, он приехал в Переделкино и определил глубокий двусторонний инфаркт. Из Литфонда прислали для постоянного дежурства при больном врача Анну Наумовну. В помощь ей было налажено круглосуточное дежурство сестер. Боли не проходили, и Борис очень страдал. 16-го мы созвали консилиум в составе Фогельсона, хирурга Петрова, Шпирта и Анны Наумовны. На этом консилиуме я присутствовала. Петров все допытывался, не жаловался ли когда-нибудь Борис Леонидович на боли в желудке. Как я догадалась по наводящим вопросам Петрова, он подозревал рак.

У Бори стала быстро портиться кровь, падал гемоглобин, подымалась РОЭ. Я вызвала рентгенолога на дачу... Сделали снимок, и через два часа мне стало известно: знаменитый рентгенолог Тагер обнаружил рак левого легкого. Это озна-

чало неминуемый конец. Я боялась войти в комнату к Боре, чтобы по моему заплаканному лицу он не понял всего. Союз писателей устраивал ему больницу. До рентгена я уговаривала согласиться – при всей скорости общения с Москвой все же проходил час или полтора, пока машина привозила врачей и необходимые лекарства. Но он ни за что не хотел ехать в больницу, где была приготовлена отдельная палата, попросил меня потерпеть. Он говорил, что скоро умрет и избавит меня от хлопот. Мне пришлось выйти к врачам, приехавшим за ним на машине, и отказаться. После рентгена, когда выяснилось, что это рак легкого, я сказала всем дома: он безнадежен, и я его никуда не отдам. Приехала вторая санитарная машина с тем, чтобы отвезти его в Сокольники, и я вторично отказалась.

Во время болезни, длившейся полтора месяца, в доме было много народу. Приезжали Ахматова, молодые поэты, Е. Е. Тагер, Нина Александровна Табидзе; Александр Леонидович и Ирина Николаевна (брат писателя с женой. – *Ф. Р.*) жили безвылазно в доме. Круглосуточно дежурили сменявшие друг друга сестры. Боря никого не принимал и никого не хотел видеть. Как он сказал, он всех любит, но его уже нет, а есть какая-то путаница в животе и легких, и эта путаница любить никого не может. Он говорил: «Прости меня за то, что я измучил тебя уходом за мной, но скоро я тебя освобожу, и ты отдохнешь». Он не понимал, что в больницу я хотела его отправить, боясь взять на себя ответственность. Но

с тех пор, как выяснился диагноз – рак легкого – и я знала точно, что он умрет, я совершенно оставила мысль о больнице. Он много раз говорил о своем желании умереть только на моих руках. Консилиумы с профессорами бывали через день. Кровь ухудшалась катастрофически. Приехал гематолог Касирский, но, посмотрев все анализы крови, отказался от исследования – картина была ему ясна; по его мнению, жить Боре оставалось пять дней. Он отказался от гонорара под предлогом, что ничем не может помочь. Касирский сказал: давайте ему все, что захочет из еды (диета до того была очень строгой), и попробуйте сделать переливание крови. Я стала хлопотать о переливании крови. Приехала врачиха, которая должна была это делать, чтобы посмотреть на больного. Боря еще шутил и, когда она ушла, сказал мне: «Эта врачиха чудачка. Она стала критиковать мою кожу, глаза, как будто ожидала увидеть амурчика, и была разочарована». Он так смешно это сказал, что я засмеялась вместе с ним. На следующий день, 28 мая, сделали переливание крови, и он почувствовал себя лучше.

Утром 30 мая 1960 года, в понедельник, он чувствовал себя сравнительно хорошо и даже попросил меня, как всегда, привести его в порядок и тщательно причесать. Вечером готовилось новое переливание крови. Боря несколько раз звал меня и спрашивал, что они так долго возятся. Он очень спешил и надеялся, по-видимому, на благоприятный результат второго переливания. Во время переливания меня выстави-

ли из комнаты. Я стояла в приоткрытых дверях. Едва влили три капли, как у него фонтаном полилась кровь изо рта. Я поняла, что это конец. В полдесятого Боря позвал меня к себе, попросил всех выйти из комнаты и начал со мной прощаться. Последние слова его были такие: «Я очень любил жизнь и тебя, но расстаюсь без всякой жалости: кругом слишком много пошлости – не только у нас, но и во всем мире. С этим я все равно не примирюсь». Поблагодарил меня за все, поцеловал и попросил скорей позвать детей. Со мной он говорил еще полным голосом, когда же вошли к нему Леня и Женя, голос его уже заметно слабел. Стасик непрерывно подавал и надувал кислородные подушки. Агонии не было, и, по-видимому, он не мучился. После каждой фразы следовал интервал в дыхании, и эти паузы все удлинялись. Таких интервалов было 24, а на 25-м, не договорив фразы до конца, он перестал дышать. Это было в одиннадцать часов двадцать минут...»

Василий Качалов (73 года) – актер МХАТа: Чацкий в *«Горе от ума»*, Гаев в *«Вишневом саде»*, Захар Бардин во *«Врагах»*, Борис Годунов в *«Борисе Годунове»* и др.

У Качалова был рак легкого. Он догадывался об этом, хотя родные всячески старались скрыть от него страшную правду. В своем письме от 27 марта 1947 года Качалов писал родным:

«Самочувствие мое как будто улучшается, и настроение

иногда бывает не такое уж безнадежно-тоскливое. И мысль о близком конце не так упорно и настойчиво стоит передо мной. Иногда могу относиться к мысли о смерти почти без грусти, вроде как наплевательски. Но в общем, конечно, со-знаю, что на продолжительную отсрочку надеяться уже нель-зя, что «долголетний Фирс уже в починку не годится – ему пора к праотцам»...»

2 ноября 1947 года Качалова положили в Кремлевскую больницу. По Москве пошли гулять слухи, что у великого артиста рак легкого, что жить ему осталось немного. Так и вышло.

Выписавшись из больницы, Качалов уехал на свою дачу в Барвиху по сути умирать. Самостоятельно гулять он не мог, и его обычно выкатывали в кресле-каталке на балкон. Но в середине марта он уже мог самостоятельно ходить. Однако просветы постепенно становились все реже. Но великий ак-тер до последнего старался гулять: даже холодным августом надевал пальто и берет, брал палку и выходил в сад. За ним следом по дорожкам неотступно шел белый пуделек Люк, его любимец, «утешение», «адъютант», как он его называл.

В начале осени Качалова снова увезли в Кремлевскую больницу. В один из последних дней, заговорив о смерти с пришедшими к нему женой и сыном, он им сказал: «Страха у меня нет, но и любопытства тоже нет».

Утром 30 сентября 1948 года Качалов скончался на 74-м году жизни.

Михаил Козаков (76 лет) – актер театра, кино: «Убийство на улице Данте» (1956; главная роль – Шарль Тибо), «Человек-амфибия» (1962; главная роль – Педро Зурита), «Выстрел» (1966; главная роль – Сильвио), т/ф «Вся королевская рать» (1971; Джек Берден), т/ф «Здравствуйте, я ваша тетя!» (1975; полковник Френсис Чесней), т/ф «Безымянная звезда» (1978; Григ), т/ф «Синдикат-2» (1981; Ф. Э. Дзержинский), т/ф «20 декабря» (1982; Ф. Э. Дзержинский), т/ф «Государственная граница» (1982; Ф. Э. Дзержинский) и др.; кинорежиссер: т/ф «Безымянная звезда» (1978), т/ф «Покровские ворота» (1982) и др.

У Козакова рак легких обнаружили в декабре 2010 года. Спровоцировали его несколько факторов. Во-первых, Козаков был курильщиком с многолетним стажем – курил более полувека. Сначала сигареты, а потом перешел на трубку, с которой он нигде не расставался. Помимо этого у него начались неурядицы в личной жизни, в чем он опять же сам был виноват. Он женился в пятый раз на женщине, которая была почти втрое моложе его. Но этот брак не принес счастья никому из его участников – начались скандалы, дележка квартиры. В итоге Козаков оказался в психлечебнице, где даже подумывал о... самоубийстве. Именно после выписки оттуда врачи вскоре обнаружили у Козакова рак легких. Как признается позже сам артист: «Это жена довела меня до могилы! Ей от меня нужны были только деньги! Но я понял это

слишком поздно...»

Умиравшего Козакова (у него был рак легких 3-й стадии) поместили в одну из лучших клиник в Израиле, куда он уехал по сути умирать. Там жила одна из его жен (четвертая) – Анна Ямпольская с двумя их детьми. По ее словам:

«В последние месяцы Миша жил как в аду! Мне страшно об этом даже вспоминать. Химиотерапия, которую назначили израильские врачи, доконала Михаила. Он задыхался и мучился от жутких болей в груди! Врачи беспрестанно кололи ему морфий. Но это помогало не всегда. На Мишу было больно смотреть. За каких-то пять месяцев он жутко исхудал. Последние три недели был все время под морфием. Но все понимал... В день его смерти (22 апреля 2011 года) мы с детьми, как обычно, пришли к нему в больницу. Я посмотрела на Мишу и поняла: остались считанные часы. Мы с ним простились...»

Как высказался на смерть Козакова один из врачей: «Все это – курение и стресс – наложилось одно на другое, и вот результат: онкология и... смерть...»

Арчил Гомиашвили (79 лет) – актер театра и кино: «12 стульев» (1971; главная роль – Остап Бендер), «Мимино» (1978; потерпевший Нугзар Папишвили), «Комедия давно минувших дней» (1981; главная роль – Остап Бендер), т/ф «Государственная граница» – «Год 1941-й» (1986; Иосиф Сталин), «Сталинград» (1989; Иосиф Сталин), «Война на

западном направлении» (1990; Иосиф Сталин), «Ангелы смерти» (1993; Иосиф Сталин) и др.

В начале 2000-х успешный ресторатор Гомиашвили (свой ресторан «Золотой Остап» он открыл в 1992 году) постепенно ушел от своего бизнеса, поскольку его начало всерьез беспокоить здоровье. Врачи обнаружили у него рак легких, однако не стали ему об этом говорить, сославшись на другую болезнь. В 2004 году бывший актер уехал в Америку, где ему была сделана операция (от шеи до пят ему удалили 75 лимфатических узлов). Но она оказалась неудачной. После этого Гомиашвили объездил еще несколько стран (Англия, Швейцария, Латвия), пытаясь найти панацею от страшной болезни. Но везде врачи оказывались бессильны. По воспоминаниям журналиста Ф. Медведева:

«Мне кажется, Арчил Михайлович не боялся смерти. Когда весной 2004-го медицинское светило поставил ему страшный диагноз – опухоль в легких, сказав при этом: «Немедленно на самолет и в Штаты, спасут тебя только там», – Гомиашвили послушался спеца-профессора. А вернувшись изрезанным, рассказывал о неожиданном приключении с юмором: «Ты знаешь, я был абсолютно спокоен и уверен, что все обойдется. Я вернусь домой как ни в чем не бывало. Клянусь!»

Но игры с небесной канцелярией не всегда заканчиваются в нашу пользу. И что называется, срок истек...»

В апреле 2005 года 79-летний Гомиашвили лег в Москов-

ский госпиталь имени Бурденко. Там ему сделали очередную операцию, и опять безуспешную. После этого Гомиашвили попросил перевести его в его любимую клинику – ЦКБ, надеясь, что там ему будет лучше. Увы... 31 мая наступила трагическая развязка. Вот как об этом рассказывает внучка Гомиашвили Настя:

«О смерти дедушки нам сообщили утром. Он умер в онкологической больнице. Мои родные каждый день дежурили у дедушки. Последнее время он никого не узнавал, ничего не говорил. Месяц назад ему вырезали две раковые опухоли. Вроде бы ему стало лучше. Но пошли метастазы. Рак почек, двенадцатиперстной кишки... Другие операции не стали делать – врачи сказали, что у него не выдержит сердце. Нам показалось, дедушка начал выздоравливать, общался с нами, верил, что поправится. Но потом ему стало хуже и хуже...»

Евгений Матвеев (81 год) – актер театра, кино: «Дом, в котором я живу» (1957; Константин Давыдов, старший сын), «Поднятая целина» (1960–1961; главная роль – секретарь партийной ячейки Макар Нагульнов), «Воскресение» (1961–1962; главная роль – князь Дмитрий Нехлюдов), «Родная кровь» (1964; главная роль – бывший танкист Владимир Федотов), «Любовь земная» (1975; главная роль – Захар Дерюгин), «Солдаты свободы» (1977; полковник Леонид Брежнев), «Судьба» (1978; главная роль – Захар Дерюгин), «Любить по-русски» (1995; главная роль – Валерьян Петро-

вич Мухин), «Любить по-русски-2» (1996; главная роль – Валерьян Петрович Мухин), «Любить по-русски-3» (1999; главная роль – Валерьян Петрович Мухин) и др.; кинорежиссер: «Цыган» (1967), «Почтовый роман» (1970), «Судьба» (1975), «Любовь земная» (1978), киотрилогия «Любить по-русски» (1995–1999) и др.

Матвеева свело в могилу его многолетнее курение. Отсчет последних дней его жизни начался накануне Дня Победы 6 мая 2003 года – с тяжелейшим бронхитом и болями в области сердца Матвеев был госпитализирован в Центральную клиническую больницу. Он был настолько плох, что врачи побоялись проводить ему сложные медицинские процедуры. Дочь артиста Светлана в те дни рассказала в одном из интервью следующее: «Папа и сейчас говорить толком не может. За эти дни похудел страшно. Мы с братом Андреем постоянно приходим, навещаем его. Иногда дежурит в палате и наша мама Лидия Алексеевна. Но врачи пока ничего определенного сказать не могут. Говорят: надо подождать, пока состояние придет в норму...»

Увы, но великий артист не поправился. Он пролежал в больнице почти месяц, после чего в воскресенье, 1 июня 2003 года, скончался от рака легких. К слову, родные Матвеева узнали о страшном диагнозе примерно за две недели до трагической развязки. А сам актер, судя по всему, обо всем знал, но все равно продолжал надеяться на лучшее. Он каждый день ждал выздоровления и выписки, так как на ра-

бочем столе его ждали два новых сценария (в одном из них Матвееву предназначалась роль Леонида Брежнева, которого он впервые сыграл еще в 1976 году в эпопее Юрия Озерова «Солдаты свободы»).

Между тем на самом деле врачи обнаружили онкологию у Матвеева еще в 1999 году, но держали это в тайне. И открыли секрет родственникам актера и режиссера только за две недели до его ухода из жизни. Как поведала журналистам дочь Матвеева:

«Здесьние врачи изумились, как мы могли не знать диагноза. Но нам никто об этом не говорил, мы думали, что у него астма. Папа, как конь, бегал по разным мероприятиям до последнего. От онкологии не лечился. Это такая нелепость! Когда мы узнали о страшном диагнозе, мы достали ему лекарство – отечественный препарат, которым лечили жену папиного друга. Она шесть лет живет. Но уже было поздно...

Операцию делать было уже бессмысленно. Мы нашли двух хороших врачей, которые могли бы провести операцию, но нам сказали, что сердце отца при его нынешнем состоянии не выдержит общего наркоза. Он находился на последней стадии рака, и выжить у него не было ни малейшего шанса...»

Когда стало понятно, что Матвееву осталось жить считанные дни, дочь и сын приняли решение круглосуточно быть рядом с ним. Днем приезжала жена актера Лидия Алексеев-

на.

В воскресенье, 1 июня, у Матвеева собралась вся родня: жена, дочь, сын и 19-летний внук Евгений. Когда пришло время прощаться, на улице внезапно начался ураган. Матвеев уговорил родственников остаться пока в больнице, переждать ненастье. Если бы не это, они бы его смерти не застали.

Вспоминает внук Матвеева Евгений: «В тот день мы были у деда в больнице. Я вышел в коридор. И тут бабушка закричала: «Женя, иди, иди». Я забежал в палату, помог деду сесть. Он застонал – боли у него были жуткие. И вдруг прошептал мне: «Не кури. Это все из-за этого». И... откинулся назад. Потом врачи пытались ему делать искусственное дыхание, массаж сердца, уколы. Но бесполезно...»

Всеволод Санаев (82 года) – актер театра, кино: «Волга-Волга» (1938; бородатый лесоруб), «Сердца четырех» (1941, 1945; красноармеец Еремеев), «Оптимистическая трагедия» (1963; главная роль – Сиплый), «Это случилось в милиции» (1963; главная роль – майор милиции Николай Васильевич Сазонов), «Ваш сын и брат» (1966; главная роль – Ермолай Воеводин), «Возвращение «Святого Луки» (1971; главная роль – полковник милиции Иван Сергеевич Зорин), «Освобождение» (1970–1972; подполковник Лукин), «Печки-лавочки» (1973; профессор-языковед Степанов), «Черный принц» (1973; главная роль – полковник милиции Иван Сергеевич Зорин), «Версия полковника Зори-

на» (1979; главная роль – полковник милиции Иван Сергеевич Зорин) и др.

Несмотря на то что свой первый инфаркт Санаев перенес в 35 лет, он прожил долгую жизнь. А ведь нервотрепки у него хватало – Санаев долгие годы возглавлял комиссию по быту Союза кинематографистов СССР. К тому же не все ладно обстояло у него и в семье – там его нервы подвергались массированным атакам со стороны жены Лидии (об этом живописно рассказал в своей книге «Похороните меня за плинтусом» внук актера Павел Санаев).

Между тем свою деспотичную жену, с которой он прожил более полувека, Санаев по-своему любил и, когда она скончалась, стал сильно сдавать. Родные пытались отвлечь его от грустных мыслей, даже отправили в круиз по Волге. Но он, вернувшись, вдруг заявил: «Не могу без Лиды. Хочу к ней!» И спустя несколько месяцев умер от рака легких.

О том, что дни его сочтены, Санаев знал. Он специально попросил свою дочь Елену и зятя Ролана Быкова забрать его из больницы, чтобы умереть дома. Санаев умер на руках Быкова, в то время как его дочь Елена, увидев, что отцу плохо, бросилась в аптеку за кислородной подушкой. Быков стал измерять больному давление автоматическим тонометром. Надел ему прибор на руку, а на дисплее высветились сплошные нули – сердце уже не билось. По словам Быкова: «Всеволод Васильевич ушел из жизни тихо, я даже ничего не заметил. Мне казалось, он спокойно спит, а Санаев уже

не дышал (27 января 1996 года)...»

Сам Ролан Быков переживет тестя почти на два года – он умрет в октябре 98-го от... того же рака легких.

Иван Дмитриев (84 года) – актер театра, кино: «Полосатый рейс» (1961; главная роль – старший помощник капитана теплохода), «Ювелирное дело» (1983; главная роль – полковник милиции) и др.

От природы Дмитриев был здоровым человеком и мог бы прожить значительно дольше своих 84 лет. Но внешние обстоятельства подорвали его здоровье. Роковым стал 2000-й год. Сначала из жизни ушла его жена, с которой он прожил полвека. А спустя 13 дней умер и сын актера Антон. 43-летнего мужчину подвело сердце: он заснул в кресле и не проснулся. На фоне этих трагедий у Дмитриева вскоре развилась раковая опухоль в легком. И если бы он вовремя обратился к врачам, болезнь можно было бы погасить на ранней стадии. Но он этого не сделал, потеряв, таким образом, целых 3 года.

После Дня Победы (9 мая 2003 года) у Дмитриева случился инфаркт, затем он подхватил воспаление легких. Его положили в больницу, хотя шансов на спасение уже не оставалось. Дмитриев умер 26 октября, в тот самый день, когда отечественное искусство потеряло еще двух своих кумиров: кинорежиссера Элема Климова и актера Леонида Филатова.

Георгий Жженов (90 лет) – актер театра и кино: «Берегись автомобиля» (1966; инспектор ГАИ), «Ошибка резидента» (1968; главная роль – разведчик Михаил Тульев-Зароков), «Судьба резидента» (1970; главная роль – разведчик Михаил Тульев-Зароков), «Экипаж» (1980; главная роль – командир экипажа Андрей Васильевич Тимченко), «Возвращение резидента» (1983; главная роль – разведчик Михаил Тульев-Зароков), «Конец операции «Резидент» (1986; главная роль – разведчик Михаил Тульев-Зароков) и др.

Серьезные нелады со здоровьем у 90-летнего Жженова начались в декабре 2004 года, когда его госпитализировали в одну из московских клиник с воспалением дыхательных путей. Именно тогда у него и обнаружили рак легких. Но актеру ничего об этом не сказали, предупредив только близких. Однако актер, видимо, обо всем догадался сам. Но виду не подавал и держался мужественно: даже продолжал играть в театре.

16 ноября 2005 года Жженов вновь почувствовал себя плохо. Его положили в больницу Центросоюза. Актер уже шел на поправку. Но случилась беда: в ночь на 21 ноября актер встал с постели, упал в коридоре и сломал шейку бедра. Ему была сделана операция, которая длилась около часа. Щадя пожилого артиста, ему сделали не общий наркоз, а спинно-мозговую анестезию. Спустя два дня Жженов уже сделал первые шаги. Как сообщали тогда СМИ: «Врачи убеждены: скоро Георгий Степанович будет уверенно сто-

ять на ногах» («Комсомольская правда», номер от 30 ноября). Увы, но эти надежды не оправдались. Изъеденные раком легкие артиста не выдержали, и произошло кровоизлияние в плевральную полость. 8 декабря в 10 часов 45 минут утра великий актер скончался.

Уязвимая глотка

Рак горла – онкологическое заболевание, происходящее из клеток, которые охватывают слизистую оболочку горла. Чаще всего развивается на почве курения, чрезмерного употребления алкоголя, плохой гигиены полости рта, а также употребления соленого мяса.

Георгий Васильев (46 лет) – кинорежиссер: «Чапаяв» (1934), «Фронт» (1943) и др.

Васильев серьезно заболел в декабре 1945 года. Подвело его самое слабое место – горло. Вероятно, это было наследственное предрасположение. От туберкулеза горла умерли его мать, отец матери, младший брат. Васильев всегда был подвержен простудам. И климат Ленинграда не способствовал его здоровью. Ему неоднократно советовали сменить место жительства (во время войны, когда он был в эвакуации в Алма-Ате, местные врачи предлагали ему остаться у них), но Васильев пренебрегал этими советами. Причина была простая: Васильев не мыслил себя без «Ленфильма».

После возвращения в родной город Васильев год не болел, что усыпило его бдительность. В итоге однажды он сходил на охоту и заболел ангиной. Болезнь дала осложнение на горло. Режиссера лечили лучшие врачи города, и их ста-

рания увенчались успехом: Васильев почувствовал облегчение. После этого его отправили на югославский морской курорт Опатия. Вместе с ним туда отправилась и его жена. По словам Д. Писаревского, «Васильев пробыл на курорте около двух недель. Но состояние здоровья опять ухудшилось, и так резко, что его пришлось перевезти в специализированный горный санаторий «Гольник» близ столицы Словении Любляны. Его жена Елена Ивановна, поселившаяся рядом с санаторием, почти неотступно дежурила у постели больного. Это были тяжелые дни; начали подтверждаться самые худшие опасения врачей. Процесс охватил горло и легкие. Георгий Николаевич почти ничего не ел – трудно было глотать – слабел и угасал буквально на глазах. И даже это не заставило его изменить своей всегдашней собранности и подтянутости. Никто никогда не видел его небритым, не слышал от него ни одной жалобы. Это отметили словенские кинематографисты, навещавшие своего русского коллегу. В своих воспоминаниях Франце Бренк пишет: «Он держался так, что ничто не выдавало его смертельной болезни. Единственной его просьбой было приносить новые книги, мы доставали их в русской книжной лавке. И он читал запоем».

18 июня 1946 года Георгий Николаевич скончался.

Венедикт Ерофеев (57 лет) – *писатель: «Москва – Петушки» и др.*

Рак горла у Ерофеева спровоцировало не только его мно-

голетнее пристрастие к алкоголю и курение, но и один несчастный случай. Дело было в середине 80-х. Ерофеев тогда сидел без работы, а его приятель пел в церкви. И он решил помочь Венедикту: взял у него паспорт и оформил приятеля церковным служителем. Ерофеев был счастлив, хотя и получал сущие гроши. Но потом радость улетучилась. В один из дней Ерофееву пришел счет: церковники представили ему сумму в виде налога. А у Ерофеева таких денег не было. И он отправился разбираться. Но вместо разговора случилась драка, когда писателя стали избивать сразу несколько человек. Один из церковников сильно ударил Ерофеева в горло.

Спустя некоторое время у Ерофеева начались сильные боли в горле. Единственным средством унять боль был алкоголь, в частности коньяк. Когда и он перестал помогать, писатель обратился к врачам. В середине 1985 года ему была сделана операция. Все прошло хорошо: все метастазы были удалены. Единственная проблема – Ерофеев не мог говорить. Потом писатель стал учиться заново говорить с логопедом. А чуть позже итальянцы подарили Ерофееву аппарат, который он прикладывал и через него говорил. Речь, конечно, получалась искаженная, но понять ее было можно. Врачи уверяли, что, если в течение трех лет после операции не будет последствий, значит, рак отступил. Но случилось худшее.

В мае 1989 года Ерофеев снова лег в больницу. Настрое-

ние у него было подавленное – в свое выздоровление он не верил и даже собирался писать завещание. Новой операции он жутко боялся, но иного выхода не было. Операция была тяжелой. У Ерофеева даже вырезали на груди кусочки ткани, которой не хватало на том месте, где оперировали.

Выписавшись из больницы, Ерофеев быстро стал сдавать. В марте 1990 года он с женой Галиной пришел на очередной прием к врачу, и тот, оставшись наедине с женой, сообщил, что ситуация безнадежная: две опухоли в легких, метастазы. И хотя Галина, выйдя к мужу, успокоила его, дескать, есть надежда, Ерофеев все понял. И, придя домой, напился. Как вспоминает И. Тосунян: «Болезнь была затяжной, мучительной, страдания невыносимыми. Уколы, которые ему назначили, вскоре перестали действовать, облегчение приносила лишь рюмка коньяка, выпиваемая периодически. «Никакого тебе вермута, никакой бормотухи, наконец-то мой организм воспринимает лишь благородные напитки», – шутил Ерофеев...»

Понимая, что дни его сочтены, Ерофеев решил принять католическую веру. Почему именно ее? Видимо, на него повлиял его приятель со студенческих времен В. Муравьев, у которого вся семья была католическая. Умер Ерофеев 11 мая 1990 года в 7.45 утра. Вспоминает Н. Шмелькова:

«Я ночевала в его палате и проснулась от судорожного дыхания Вени, повернувшегося к стене. Попросила его сына разбудить Галю, спавшую в коридоре рядом. Вошла Галя, и

вскоре он умер...»

Эдмонд Кеосаян (57 лет) – кинорежиссер: «*Стрелуха*» (1965), кинотрилогия о «неуловимых мстителях» (1967–1971), «*Мужчины*» (1972), «*Когда наступает сентябрь*» (1976) и др.

Кеосаян – еще одна жертва активного курения. Курить он начал еще в подростковом возрасте и так и не смог расстаться с этой вредной привычкой. Более того – количество выкуренных папирос и сигарет только росло. Причем сначала это были недорогие папиросы, затем, когда Кеосаян влился в ряды творческой богемы, в дело пошли дорогие импортные сигареты. А затем режиссер перешел на курение трубки, поскольку это было не только удобно, но и... модно. Короче, никотин стал постоянным спутником жизни известного режиссера – он дымил как паровоз. Вот и знаменитая кинотрилогия о «неуловимых» родилась в дыму, хотя сами «мстители», слава богу, в кадре не курили (были еще слишком юны для этого).

За десятилетия активного курения в горле у Кеосаяна образовалась опухоль, которая на табачных канцерогенах и никотине, как дрожжи в тесте, стремительно разрослась в злокачественную. И знаменитый режиссер сгорел в одночасье в возрасте 57 лет.

Стала ли эта смерть уроком? Вряд ли. После ухода Кеосаяна не один десяток его коллег заболели раком из-за курения

(часть этих людей представлена в данной книге). Например, Олег Янковский тоже появлялся везде и всюду с неизменной трубкой во рту и дымил как паровоз. И также умер от рака.

Михаил Шолохов (78 лет) – писатель: «Донские рассказы» (1926), «Тихий Дон» (1928–1940), «Поднятая целина» (1932–1960), «Они сражались за Родину» (1943–1969), «Судьба человека» (1956–1957) и др.

Шолохов очень рано начал курить – с малолетства и умер от *рака горла*. Болезнь обнаружили практически за несколько месяцев до кончины писателя – в конце 83-го. В начале января следующего года Шолохова положили в больницу. В те дни его там навестил директор издательства «Художественная литература» Валентин Осипов, который сообщил Шолохову, что издательство собирается выпустить его полное собрание сочинений. Вот как он сам об этом вспоминает:

«Два дня по несколько часов в каждый довелось пообщаться. Страшно было. Мне уже доверили жуткую тайну, что у него последняя стадия болезни – рак горла. Тело немощно, иссохнувшее, руки в кровоподтеках от уколов и вливаний, хриплый голос на глубоких передыхах... Но две три фразы, и радуюсь: память остра, размышления точны. Могучий ум не сдался. Здесь он и объявил при Марии Петровне (жене писателя. – *Ф. Р.*) и дочерях о своем согласии с просьбой-предложением. Неужто предчувствовал, что остатки своих совсем коротких недель жизни отдаст хлоп-

там о первом посмертном издании? Благородные заботы! Не суетные, не пугливые, чистые перед ликом смерти. По всему видно, что болезнь выкроила из своей смертной заботы всего-то какие-то последние дни, но сопротивлялся еще полтора мучительных месяца...»

11 января, прямо в больничной палате, Шолоховы справили юбилей – 60 лет со дня свадьбы. Гостей было немного, однако много было заочных поздравлений – в виде телефонных звонков, телеграмм. Глаза Шолохова тогда светились счастьем, будто и не висел над ним страшный приговор врачей.

В начале февраля врачи отпустили Шолохова домой, в станицу Вешенскую. Был он уже безнадежен, поэтому умирать ему разрешили в родных краях. О своем близком конце писатель знал. И последние дни перед уходом был как-то особенно чуток к близким. Так, 18 февраля вдруг проснулся и сказал жене: «Мы с тобой уже так стали похожи друг на друга, что мне даже и сон приснился. Как для обоих подседлали одну лошадь... зеленую».

Рассказывает дочь писателя Мария Шолохова: «Папа умер 21 февраля 1984 года. Болел тяжело. У его постели круглосуточно дежурили врачи, моя сестра Светлана и мама. Я не могла поехать в Вешенскую – очень сильно болела моя дочь Машенька. О последних минутах знаю со слов сестры.

Светлана, папа и медсестра сидели в кабинете у камина. Отец – в инвалидном кресле. Говорили мало. Вдруг он спра-

шивает: «Ты не помнишь песню Исаковского «В лесу прифронтовом»?» Светлана помнила: «С берез неслышен, невесом слетает желтый лист. Старинный вальс «Осенний сон» играет гармонист». Тут запнулась. Он начал тихим голосом подсказывать:

«...Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утратит.
И что положено кому,
Пусть каждый совершит».

Ей тут стало ясно, что именно из-за этих слов и вспомнилась ему песня. Слабеющим голосом он повторил: «...и что положено кому, пусть каждый совершит». Потом сказал: «Ну что, девочки, поехали на кровать». Помогли лечь. На какое-то время он забылся. Затем открыл глаза и позвал маму. Мама подошла. Отец взял ее руку в свои ладони, поднес к губам и поцеловал. Так он попрощался с нею. Закрыв глаза, и через несколько минут его не стало...»

Николай Крючков (83 года) – актер кино: «Трактористы» (1939; главная роль – бывший танкист Клим Ярко), «Свинарка и пастух» (1941; Кузьма Петров), «Парень из нашего города» (1942; главная роль – Сергей Луконин), «Небесный тихоход» (1945; главная роль – летчик-майор Булочкин), «Дело Румянцева» (1956; начальник эксплуатации Корольков), «Гусарская баллада» (1962; слуга Азаровых Иван),

«Горожане» (1976; главная роль – шофер такси Батя) и др.

Крючкова сгубило многолетнее курение. Как и М. Шолохов, курить он начал с малолетства – с 7 лет. Начинал с легкой махорки, потом перешел на самые ядреные папиросы – «Беломорканал». В знаменитом фильме «Небесный тихоход» герой Крючкова картинно бросал на пол папиросу и демонстративно давил ее сапогом. Увы, но в реальной жизни так легко разделаться с вредной привычкой у актера не получилось – он «завязал» с ней только накануне смерти. В итоге никотин его и убил.

В начале 1994 года здоровье Крючкова ухудшилось. Однажды дома он потерял на три секунды сознание. Сам актер этого не заметил, а вот жена увидела. Она уговорила мужа пройти обследование. Далее рассказ самой Л. Крючковой:

«Две недели врачи его обследовали и ничего не нашли. Пока отоларинголог не проверил, почему Крючков так тяжело дышит. Было обнаружено, что дыхательный проход у Николая Афанасьевича – всего миллиметр. Его перекрыл разросшийся эпителий. Поправить что-то можно было, только сделав операцию и вставив в горло трубку. Но в восемьдесят три года опасность подобного вмешательства слишком велика, назначили консервативное лечение.

Месяц он провел в больнице: у него поднялась температура и никак не падала. Я приходила к нему каждый день: мы вместе пели, шутили... В последнюю неделю он начал засыпать на полчаса днем. Я его будила, а он говорил: «Ты мне

не мешай. Я ухожу в другую жизнь». Когда он просыпался, я его спрашивала, мол, как там, в другой жизни? Он отвечал: «Не приняли. Сказали – рано». В последний день он был веселый. Когда я уходила, он сказал: «Мать, я люблю тебя». Я нагнулась к нему, поцеловала в щеку и сказала: «Я тебя тоже. Завтра приду в 9 часов утра». Ему должны были делать операцию... Но утром, 13 апреля 1994 года, Николай Афанасьевич встал и... упал. Видно, слизь попала в дыхательный проход – и он закрылся...»

Как покушаешь, так и проживешь

Рак желудка – онкологическое заболевание в виде злокачественной опухоли, происходящей из эпителия слизистой оболочки желудка. Может развиваться в любом отделе желудка и распространяться на другие органы, особенно пищевод, легкие и печень. Среди злокачественных образований занимает 2-е место после рака легких (ежегодно в мире умирает около 800 тыс. человек, в России – около 45 тысяч). Причины болезни: нитраты и нитриты, являющиеся канцерогенными метаболитами, которые при продолжительном воздействии на эпителий желудка могут потенцировать его озлокачествление. Основными источниками нитратов и нитритов в пище человека (89 %) являются овощи (капуста, морковь, свекла, шпинат). Кроме этого, на развитие болезни могут влиять вяленые и копченые продукты, сыры, алкоголь (в том числе и пиво), никотин, а также грибы, специи. Раком желудка чаще болеют мужчины, которые меньше следят за своим здоровьем, злоупотребляют алкоголем, курят, любят острую пищу и специи.

Ментальная причина болезни – злобное насилие над собой, принуждение себя.

Рак поджелудочной железы – онкологическое забо-

левание в виде злокачественной опухоли, исходящей из эпителия железистой ткани или протоков поджелудочной железы. По распространенности среди онкологических заболеваний занимает 6-е место в мире. Поражает преимущественно пожилых людей и несколько чаще – мужчин. Главный фактор риска – курение (болезнь обнаруживается в три раза чаще у курящих). Симптомы часто не специфичны, в связи с чем опухоль во многих случаях обнаруживается на поздних стадиях процесса.

Ментальная причина заболевания – пожелание зла всем, кого записал в свои враги и чьи издевательства больному приходится проглатывать.

Анна Самохина (46 лет) – актриса театра, кино: «Узник замка Иф» (1988; главная роль – Мерседес), «Воры в законе» (1988; главная роль – Рита), «Царская охота» (1990; главная роль – княжна Елизавета Тараканова), «Страсти по Анжелике» (1993; главная роль – Анжелика), «Цвет пламени» (2010; Марина) и др.

Самохина ушла в одночасье – буквально за несколько месяцев. Вот как об этом рассказывают очевидцы.

Александр Самохин (первый муж Самохиной): «Саркома очень коварна. Год назад, когда Аня проверялась из-за другой проблемы, все было хорошо. В декабре 2009 года Аня съездила на гастроли, а когда вернулась, почувствовала боли

в печени и сразу же обратилась к врачам. После обследования они сказали нашей дочери Саше, что Аня безнадежна. Но мы в это не верили. Нам порекомендовали обратиться к одной женщине, которая живет в Карелии. Она профессиональный медик, у нее дар, она видит органы в трехмерном измерении. Она посмотрела Аню, сказала, что возьмется за ее лечение...»

И. Лыкова: «Эта экстрасенс «посадила» Аню на голод. Мол, пища кормит раковые клетки. Поэтому надо голодать, чтобы они погибли сами по себе. Аня принимала только БАД и концентрированные соки (это был сильнейший удар по желудку, и без того пораженному опухолью).

По совету экстрасенса Аня должна была голодать неделю. Но она выдержала три дня. Начались адские боли. «Так и надо!» – говорила экстрасенс, упорно настаивая на голодании. Но Аня отказалась. Это было через день или два после Аниного дня рождения. 14 января 2010 года ей исполнилось 47 лет...»

Свой день рождения Самохина встретила в больничных покоях – в клинике на Фонтанке, куда она легла незадолго перед Новым годом (в тот же день она соборовалась). По словам одного из врачей: «Самохина встала на учет осенью. Вид у нее был цветущий, трудно было поверить, что на самом деле она так больна – самая последняя стадия. Когда ее выписывали, я даже не ходил с ней прощаться – тяжело было на душе...»

Актриса выписалась в конце января, поскольку боли не проходили, нужно было колоть наркотик, а у клиники не было лицензии на наркотические препараты. Поэтому какое-то время Самохина находилась дома.

Рассказывает И. Лыкова: «Без особой необходимости люди не приходили к Ане в дом, понимая, что ей требуется покой. Но тут появилась некая травница Людмила, которую, как мы потом выяснили, прислал господин Кулешов (бывший возлюбленный Самохиной. – *Ф. Р.*), который сам в дом Ани вхож не был. Здесь опять начался театр абсурда. Травница «прописала» Ане «живую» и «мертвую» воду, голод, перекись водорода с содой, клизмы, хреновые компрессы. Аня все это пробовала, но, как разумный человек, понимала, что снадобья приносили ей только вред...»

Однако никакие травы Самохиной не помогали, и боли становились все невыносимее. В итоге в один из дней актриса потребовала вызвать «Скорую» и увезти ее в больницу. Ее поместили в хоспис № 3 в Парголово. Там Самохиной стало значительно лучше, у нее даже появился аппетит для трехразового питания. Ее близкие тогда подумали про себя: «Надо было баловать нашу Анечку, а не мучить ее самолечением». Впрочем, время было уже упущено.

3 февраля Самохиной впервые стало плохо в стенах хосписа – у нее случилось помутнение сознания. Ей чудилось, что ее... украли, увезли в неизвестное место и главное – что ее будут ругать за то, что она много ест. Близким и врачам с

трудом удалось ее успокоить и вернуть в привычное состояние. Однако трагедия была уже не за горами.

Самохина скончалась в ночь на 8 февраля. Причем за несколько часов до страшного итога она почувствовала себя лучше и даже сумела самостоятельно сесть на кровати. Дочь Саша, которая практически неотступно находилась рядом с матерью (уезжала только на ночь), была счастлива – ей показалось, что болезнь отступает. Увы, но эта надежда не оправдалась.

У бывшего возлюбленного актрисы Кулешова своя точка зрения на случившееся. По его словам:

«Аня долго скрывала свой диагноз и тем самым упустила время. Я думаю, что ее еще можно было спасти. Но она голодала всего четыре дня. И сестра ее еще на мозги капала: «Зачем вы над ней издеваетесь? Дайте человеку спокойно умереть». После химии ей стало гораздо хуже, опухоль увеличилась в два раза, была размером с куриное яйцо. Время было упущено...»

В «живом журнале» актер Станислав Сададьский озвучил свою версию ухода Самохиной, а также ряда других известных артистов. По его мнению, виной всему... операция по омоложению, которую сделала незадолго до смерти Самохина (ей ввели в организм стволовые клетки). По утверждениям специалистов, стволовые клетки, попадая к определенному органу, начинают делиться, превращаться в клетки этого органа – и могут восстановить его. Однако стволовые клетки

могут пойти и в другом направлении. Переродившись, превратиться в раковые. По утверждению Сададьского, точно такие же операции сделали себе Любовь Полищук (рак позвоночника) и Олег Янковский (рак поджелудочной железы), которые вскоре после этого ушли из жизни.

Нонна Терентьева (50 лет) – актриса кино: «В городе С» (1967; главная роль – Екатерина Ивановна Туркина), «Шуточка» (1967; главная роль – Наденька), т/ф «Крах инженера Гарина» (1973; главная роль – Зоя Монроз), «Бешеное золото» (1977; Ивонна Траут), «Транссибирский экспресс» (1978; главная роль – мадам Демидова) и др.

Рассказывает Станислав Сададьский: «Актриса Нонна Терентьева умирала страшно и мучительно (у нее был рак желудка. – Ф. Р.). О ее смерти так бы никто и не узнал, если бы не актер Андрей Вертоградов, позвонивший ей абсолютно случайно за две недели до смерти. Андрей пытался связаться с Союзом кинематографистов России. Ответ – полное безразличие. Далее с врачом онкологической больницы, который два года назад сделал ей операцию, и Нонна должна была после этого проверяться каждые три месяца. (Но хороший актер, он потому и актер, что верит в чудеса. Вокруг Нонны появились экстрасенсы и шарлатаны, обчистившие актрису до нитки.)

Когда Вертоградов попытался связаться с этим хирургом, чтобы он помог облегчить страдания, тот дал от ворот пово-

рот. И все же мир не без добрых людей! От отчаяния Андрей связался с хосписом – американской больницей, где помогают умирающим раковым больным. Представительница этой больницы Нэнси Генуэй оказала ей помощь. Из Института Бурденко приходила каждый день русская женщина Татьяна Петровна, которая безвозмездно ставила капельницы, чтобы как-то облегчить страдания. Вы как хотите, но все же есть и актерское братство! Когда до кончины Нонны оставалось несколько дней, к ней все же пришли люди: Андрей Вертоградов, Ира Шевчук, Женя Жариков. А похоронить помогли благотворительный фонд актеров А. Вертинской, фонд культуры Н. Михалкова и ее однокурсники.

Господь, как говорят, забирает самых лучших!»

Рассказывает дочь актрисы Ксения Терентьева: «Мама, уже предчувствуя скорый конец, незадолго до дня своего дня рождения, в феврале, отправила меня в Германию. Она (теперь я это точно знаю) не хотела, чтобы я видела, как она умирает. Когда я звонила домой, мама каждый раз бодро рапортовала: «Все в порядке». Только бабушка однажды не удержалась: «Что-то с мамой не то...» Мама не терпела разговоров о смерти, не любила и не носила черного цвета, никогда не ходила на похороны. Исключение сделала только для Александра Кайдановского. Они дружили, он хотел ее снимать.

Ко дню рождения мама сделала мне подарок (в жизни, оказывается, столько символов и знаков, только мы их не

умею читать. Лишь после, вспоминая, понимаем...). Перегнала с любительской кинокамеры на цифровую кассету все кадры, где была я – от рождения до последних дней, потратив на запись весь гонорар. Она угасла за месяц, умерла на бабушкиных руках...

8 марта 1996 года, когда мамы не стало, по двум каналам телевидения показывали картины с ее участием. На мамины похороны собралось очень много знаменитых людей. Никогда не забуду слова Евгения Стеблова, ее однокурсника: «Нонна лежала, как будто спящая принцесса в хрустальном гробу. Казалось, сейчас подойдет принц, поцелует ее, и она оживет». Наверное, ей суждено было умереть молодой, потому что она очень не хотела стареть...»

Павел Смеян (52 года) – музыкант, участник рок-группы «Рок-ателье», исполнитель песен в т/ф «Трест, который лопнул» (1983), «Мэри Поппинс, до свидания» (1984 – «Полгода плохая погода», «33 коровы»), х/ф «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди» (1992 – «Хэлло, Америка!») и др.

Смеян умер от рака поджелудочной железы. Причем началось все вроде бы с пустяка, да еще с мистическим оттенком. Вот как об этом рассказал актер Дмитрий Харатьян («Московский комсомолец», номер от 13 июля 2009 года, авторы – В. Копылова, Н. Карцев):

«Для меня эта печальная история началась ровно год на-

зад, когда мы втроем: я, Паша Смеян и Толя Алешин – ездили в поезде по стране с гастрольями рок-оперы «Идут белые снеги», проводимые в честь юбилея Евгения Евтушенко. В опере у Паши были такие слова: «Я временный поэт. Всегда – вот мое время». По дороге из одного города в другой мы много говорили о жизни, смерти, творчестве. И, подъезжая к Екатеринбург, разговор зашел о «Ленкоме». О том, что уходят или тяжело болеют его лучшие артисты. Паша тогда произнес фразу: «Слава богу, я вовремя оттуда ушел». Только он это сказал, как мы приехали, и Паша, сходя с поезда, упал и поранил ногу. Травма вроде бы несерьезная, он два дня проходил как ни в чем не бывало, потом пошел к хирургу, который сделал ему операцию. Но нога не проходила. Нам даже пришлось продолжить гастрольи без него. Потом, уже вернувшись в Москву, мы встретились на юбилее Евгения Евтушенко в Политехническом музее, Паша тогда уже сильно хромал, опирался на палочку. У него был слишком слабый иммунитет, чтобы бороться с травмой. Думаю, с этой ноги все и началось...»

Однако перед тем как началось, Смеян испытал радость отцовства – в январе 2009 года у него родился сын Макарий. Поздний и долгожданный ребенок, которого они ждали с женой 13 лет. Но насладиться отцовством в полной мере музыканту не удалось. Повторилась история Александра Абдулова, у которого за полгода до смерти также родился поздний ребенок – дочка.

У Павла все чаще стал болеть желудок. Музыкант долго тянул, но в марте все же решил обратиться за помощью к врачам. И те поставили страшный диагноз – рак, причем в прогрессивной форме. В России лечить Смеяна отказались. После этого тот потерял волю к жизни, начал угасать. О том, в каком состоянии пребывал в те дни Смеян, сообщила газета «Твой день» (номер от 30 апреля 2009 года):

«Врачи спасают жизнь известному актеру театра и кино Павлу Смеяну. Некоторое время назад медики обнаружили у него тяжелый недуг, от которого 52-летний Павел Евгеньевич гаснет буквально на глазах.

52-летний актер, сыгравший одну из главных ролей в спектакле «Юнона и Авось», из-за болезни был вынужден даже отказаться от работы в родном «Ленкоме». Павел Евгеньевич консультировался у ведущих докторов Москвы, но те лишь разводят руками. Страшные боли, которые испытывает актер, не дают ему покоя ни днем ни ночью.

– Даже самые сильные обезболивающие дают только кратковременное облегчение, – рассказала врач бригады «Скорой помощи». – К сожалению, медицина в данном случае бессильна.

Облегчить страдания актера помогают врачи «Скорой помощи». В квартиру Павла Смеяна, на счету которого десятки сыгранных ролей, за последнее время «неотложка» приезжала несколько раз. В больницу Павел Евгеньевич ехать категорически отказывается, говорит, что домашние стены

дают ему силы и помогают справиться с болезнью».

Вскоре после этого у Смеяна появилась надежда – оперировать его согласились врачи Германии. И он отправился туда. Операция прошла успешно, и Смеян даже стал ходить. Он воспрял духом, и от былой депрессии, казалось, не осталось и следа. Однако затем все вернулось – метастазы добрались до легких. В июне 2009-го Смеян вновь отправился в Германию, где ему сделали очередную операцию. 24 июня он позвонил жене в последний раз. Вскоре после этого у него отказала почка. Врачи сделали ему очередную операцию и оставили в искусственном сне, чтобы пациент не чувствовал сильных болей. Кормили через трубочку. 12 июля наступила трагическая развязка. По словам близкого друга музыканта Каргина:

«Пашино сердце не выдержало трех операций. А нам казалось, он идет на поправку. По телефону бодрился: «Еще спою!» И мы верили: ведь Паше было всего 52 года. В Москве у него остались жена и маленький сын. Боль ситуации еще и в том, что они остались в долгах. Ведь на лечение так и не собрали нужной суммы. Деньги занимали у кого могли...» (Лечение в Германии стоило 1 миллион 700 тысяч рублей, а родственники певца собрали 402 тысячи. – Ф. Р.)

Савелий Крамаров (60 лет) – актер кино: «Дружок мой, Колька» (1961; Вовка Пименов, он же Пимен), «Прощайте, голуби!» (1961; Васька), «Неуловимые мсти-

тели» (1967; бурнашевец Илюха), «Новые приключения неуловимых» (1969; беляк-конвойный Верехов), «Трембита» (1969; Петро), «Джентльмены удачи» (1971; главная роль – вор Федя Ермаков по кличке Косой), т/ф «Большая перемена» (1973; Петя Тимохин), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973; дьяк Феофан), т/ф «Эта веселая планета» (1973; Прохор), «Афоня» (1975; друг детства Афони Егоза), «Не может быть!» (1975; друг жениха Серега) и др.

Последние 14 лет своей жизни Крамаров прожил в Америке. Там он дважды женился, у него родилась дочь Бася. Он жил в собственном доме в Сан-Франциско и мечтал купить еще один – в лесу. В октябре 94-го он справил с друзьями (в их числе бывшие советские актеры Олег Видов, Борис Сичкин) свое 60-летие и одновременно женился на женщине по имени Наташа. Получил (наконец-то!) главную роль в новом американском фильме. Будущее казалось прекрасным, тем более что многие годы Крамаров тщательно следил за своим здоровьем. Можно смело сказать, что он был фанатом здорового образа жизни. Крамаров скрупулезно изучал все предписания и рекомендации диетологов и основы восточной медицины. Он шутил: «Это первый эксперимент, как дожить до 140 лет здоровым». Его утро обычно начиналось с употребления чая из целебных трав. После этого зарядка на свежем воздухе, плавание (он жил на берегу океана) и первый завтрак – разнообразные фрукты. Чуть позже второй завтрак – салат из свежих овощей. На обед Крамаров обычно ел кашу

с оливковым маслом, медом, иногда с семечками и изюмом. На ужин – сырые овощи, соевая каша, тофу. Все продукты покупались в магазине «Здоровье», то есть были натуральными на сто процентов. По пятницам Крамаров ел рыбу, которую варил на пару. И так из года в год. Но как говорится, от судьбы не уйдешь.

В январе 1995 года Крамарова стали беспокоить боли в левой стороне живота. Пару дней актер терпел, после чего вместе с женой отправился к врачу. Тот обнаружил у него корсинуму – очень тяжелую форму рака толстой кишки. Крамаров был в шоке, поскольку лечащий врач, который осматривал его регулярно, никаких отклонений в анализах крови не находил. Теперь выяснилось, что он ошибался, и если бы не эта ошибка, то Крамарова можно было спасти.

Вспоминает вдова актера Наталья: «Когда нам объявили диагноз, я была в шоке. Помню, мы вышли из клиники, Савелий был бледен и молчалив. Сели в машину – и тут я разрыдалась. А он уже взял себя в руки и утешал меня как мог. Понимаете – не я, а он! В шутку сказал: «Ну все! Теперь начинаем прожигать жизнь!» Но на самом деле он настраивался на то, чтобы перебороть болезнь. Ведь Савелий был очень спортивным человеком. Обнадеживало нас и то, что статистика по лечению рака прямой кишки в США очень хорошая: 95 процентов людей после операции живут без проблем и 5, и 10 лет...»

Увы, но Крамаров попал в злосчастные 5 процентов. Хотя

поначалу ничто не предвещало беды. Так, повторные тесты дали обнадеживающий результат: еще не поздно. В начале февраля 1995 года Крамаров лег в госпиталь в Сан-Франциско – ему должны были сделать операцию по удалению раковой опухоли на толстой кишке. Операция была несложной, и врачи надеялись, что больной скоро пойдет на поправку. Однако у него внезапно произошло осложнение – полостная операция привела к эндокардиту (воспаление оболочки сердца, при котором деформируются сердечные клапаны). Последовал тромбоз, затем инсульт. Само заболевание в принципе поддавалось лечению, и больному можно было бы сделать операцию – заменить клапаны. Но врачи заявили, что в данном случае, учитывая перенесенную операцию по удалению опухоли, они бессильны. Вскоре у Крамарова случился второй инсульт, который отнял у него и зрение, и речь. Как вспоминает его жена Наташа (она все последние дни находилась рядом с ним), «он ничего уже не видел. Сказать ничего не мог. Но все понимал. Это он нам давал понять движением рук: если радовался – поднимал правую. После операции у него начались страшные осложнения. Но боли он не испытывал. Только много спал, часто уходил в забытие...»

15 мая в больницу приехали первая американская жена Крамарова Марина и дочка Бася. Приехали прощаться, поскольку знали, что жить Савелию осталось недолго. Они застали его в бессознательном состоянии. Увидев отца в таком виде, девочка расплакалась. Бася целовала папу в руки, в гу-

бы, прижималась к нему щечкой, долго убеждала его: «Папа, ты должен кушать. Ты ведь выздоровеешь. Мы будем еще много радоваться...» Но, увы, никакой реакции в ответ не было.

Жена Крамарова Наталья целыми днями была рядом с мужем. Из друзей чаще других в больницу заходил Олег Видов. Это он передал в Москву, на телевидение, что Савелий Крамаров не может двигаться, видеть, только слышит, и попросил присылать телеграммы поддержки. И сам читал эти послания больному. Однако лицо Крамарова при этом ничего не выражало. Слышал ли он эти слова – неизвестно. А вскоре наступила развязка.

Вспоминает жена Крамарова Наталья: «В тот день все было как обычно, но вдруг он тяжело задышал, дыхание стало сбиваться. Я щупала пульс. Пульс пропадал. Врачи пытались что-то сделать, но в принципе они ждали этого ухудшения. Говорили, чтобы мы готовились к худшему. Я не думаю, что Савелий страдал. Он просто тихо уснул. Так, во всяком случае, мне показалось. Но он умер...»

Ян Арлазоров (61 год) – *артист эстрады, юморист.*

Известный юморист скончался от рака поджелудочной железы. Болезнь была обнаружена незадолго до смерти артиста – буквально накануне его 60-летия в 2007 году. Причем сам артист не заблуждался на свой счет, однако к медикам идти не торопился – не верил в то, что они могут вылечить

его болезнь. Дело в том, что от рака умерла и его мама, кстати, хирург по профессии, и Ян видел, как врачи бессильны были ей помочь. Поэтому доверия к ним у него не было – он надеялся на помощь специалистов из нетрадиционной медицины. По словам Владимира Винокура:

«О том, что Ян тяжело болен, я знал уже несколько лет. Я все пытался уговорить его на операцию у хорошего онколога, но он категорически отказывался. Ян надеялся на нормальный исход. Но на него странным образом влиял какой-то знахарь. Он утверждал, что, по его сведениям, Ян не в списках смертников, и отговаривал его делать химиотерапию...»

Однако по мере развития болезни Арлазоров все больше убеждался, что нетрадиционная медицина не панацея и надо пробовать и другие способы борьбы. Поэтому летом 2007-го он согласился лечь в больницу. Однако очень скоро передумал и буквально сбежал из медучреждения.

Спустя несколько дней Арлазоров отпраздновал свой юбилей. Причем закатил по этому случаю концерт в Театре эстрады. И отработал его на высоком уровне – зал буквально умирал со смеху. При этом зрители не знали, что в перерывах между выступлениями актер просто падал за кулисами.

После юбилея Арлазоров вновь обратился к помощи врачей. Друзья уговорили его пройти курс лечения в Германии. Там Арлазорову была сделана операция, которая, увы, лишь на время облегчила его страдания – оказалось, что время безвозвратно упущено. Вскоре боли возобновились с новой

силой. В один из октябрьских дней 2007-го Арлазорову стало так плохо, что пришлось вызывать «Скорую». Медики оказали артисту необходимую помощь и посоветовали лечь в больницу. Но Ян отказался – видимо, понимал, что ему уже ничто не поможет. Кроме этого, его отец был в то время тяжело болен и нуждался в постоянном уходе.

И все же в 2008 году Арлазорову сделали еще одну операцию, но и она не увенчалась успехом. Весь год артист боролся с недугом, однако из его поклонников об этом почти никто не знал – Арлазоров периодически выступал, поэтому создавалось впечатление, что у него все нормально. По словам Клары Новиковой:

«Ян остался со своей болезнью наедине. Не хотел никому усложнять жизнь. Мы ему пытались помочь, а он прятался. Искали его, но он не хотел принимать нашу помощь. Мы звонили ему, хотели видеть его... В 2008-м в Юрмале он шутил, и мы думали, что он вернется на сцену...»

В последние месяцы жизни Арлазорова болезнь уже не позволяла ему появляться на широкой публике. Свой последний в жизни концерт он дал в конце 2008-го в Берлине для русских эмигрантов. А в начале следующего года слег. Его поместили в одну из столичных клиник, чтобы сделать очередную операцию. Однако в ее успех мало кто верил, в том числе и сам Арлазоров. Рядом с ним постоянно находился кто-то из родных – отец Майор Шмульевич или младший брат Леонид.

Арлазоров скончался накануне Международного женского дня 2008 года на руках у своего отца. Последним словом, сказанным артистом перед смертью, было «мама».

Леонид Марков (63 года) – актер театра, кино: «Русское поле» (1972; Авдей), т/ф «Следствие ведут Знаатоки» – Дело № 8 «Побег» (1973; главная роль – сбежавший заключенный Михаил Багров), т/ф «И это все о нем» (1977; Гасилов), т/ф «Долг» (главная роль – белогвардейский полковник Степанов), «Гараж» (1979; профессор Павел Константинович Смирновский) и др.

Рассказывает сестра актера Римма Маркова: «Леня в 1985 году сыграл в фильме «Змеелов» человека, умирающего от рака. А шесть лет спустя умер от рака желудка уже по-настоящему. Леня как-то заметил, что, начиная с детских ролей, «умирал» на сцене и потом почти все его герои тоже умирали. В последней картине «Отель «Эдем» он вообще играл Сатану. Стоило ли христианину это делать? Тем более что обряд крещения мы с ним приняли осознанно уже взрослыми людьми – во времена нашего детства это было под запретом... Спустя месяц после сдачи фильма Лени не стало. Кто знает, не накликал ли он себе смерть?..»

А вот как вспоминает об уходе Л. Маркова его тогдашняя жена – Елена Маркова:

«Леня всегда чувствовал себя прекрасно. Как народный артист СССР, он имел право раз в год проходить диспансе-

ризацию и пользовался своей привилегией, поэтому за свое здоровье не беспокоился. И вот в январе 1991 года его пригласили на съемки французы. Они так ему и сказали, будто напорочили: «Мы будем снимать вас до конца жизни». Дали сумасшедший гонорар по тем временам – тысячу долларов за съемочный день. Он успел отсняться всего семь дней. Однажды ночью у него началась рвота с кровью. Поехали в больницу. «А дело-то серьезное», – посмотрев Леню, сказал врач. «До какой степени?» – машинально спросила я. – «До самой последней».

Леня играл в Театре имени Моссовета до последнего. Актер Георгий Тараторкин почувствовал его болезнь и отправил к своему врачу в клинику на Ленинградском проспекте. После осмотра врач так весело говорит, выходя из кабинета вместе с Леной: «Все в порядке, а вы волновались». Леня пошел в гардероб за пальто. Я оборачиваюсь к врачу: «А мне сказали – рак». Он: «Так и есть».

Перед операцией врачи мне сказали: «У вас будет три месяца. Месяц – в больнице, месяц – дома, и опять месяц в больнице, последний». Я поняла, что Леню ждет мучительная смерть. Пошла в церковь и попросила для него смерти короткой и легкой. Леня умер через две недели... – 3 марта 1991 года».

Андрей Толубеев (63 года) – актер театра, кино: «Еще можно успеть» (1974; главная роль – Слава Карасев), «Два

долгих гудка в тумане» (1981; главная роль – преступник Гусаков), «Средь бела дня» (1983; главная роль – районный прокурор Сергей Петрович Тихонов), «Мой лучший друг генерал Василий, сын Иосифа» (1991; Толик Шустров), сериал «Агент национальной безопасности» (1999–2003; главная роль – шеф агента Николаева Иван Иванович Тарасов) и др.

Толубеев скончался от рака поджелудочной железы. В последний раз он вышел на сцену родного питерского БДТ, где проработал более 30 лет, в декабре 2007-го в спектакле «Арт». А в самом начале следующего года лег в Военно-медицинскую академию, где врачи делали все возможное, чтобы продлить ему жизнь. Вспоминает хранитель музея БДТ В. Каплан:

«Угасал он. Все деньги, какие только можно, были собраны на лечение. По части финансирования не было проблем... Все необходимое лечение предоставили. И Темур Чхеидзе (худрук), и все артисты следили за его судьбой. Но что тут следить... Тут уместна аналогия с Александром Абдуловым. Когда ни деньгами, ни медициной уже не поможешь. Рак. Совсем недавно, 30 марта, все к нему ездили в больницу на день рождения – 63 года исполнилось. Надеялись на чудо. До последнего. Но чудес не бывает...»

В последние дни актер был настолько слаб, что уже не мог самостоятельно вставать с кровати. Супруга Екатерина Марусяк, актриса того же БДТ, кормила его с ложечки. По ее

словам, последними словами мужа были: «У нас внуки должны быть красивые» (у Толубеевых две взрослые дочери: Надежда и Елизавета). На календаре было 7 апреля 2008 года.

Леонид Дербенев (64 года) – *поэт-песенник*: «Каникулы любви», «Лучший город земли», «Песенка о медведях», «Песенка о зайцах», «Остров невезения», «Помоги мне!», «Есть только миг», «Разговор со счастьем», «Маруся», «До свидания, лето», «Прощай», «Все могут короли», «Городские цветы» и др.

Дербенев редко болел и всегда считал себя здоровым человеком. Очень долгое время он не употреблял спиртного, не курил, соблюдал посты, даже кофе пил редко. Словом, вел здоровый образ жизни. Единственное, что его иногда беспокоило, – боли в желудке. Но один приятель-знахарь из Новосибирска снабдил его лекарствами, которые весьма эффективно снимали боль. Так что до поры до времени на эти боли Дербенев не обращал внимания.

В начале 1993 года Дербенев вернулся из круиза и вновь почувствовал боли в желудке. Жена и дочь уговаривали его пройти гастроскопию, но он наотрез отказался это делать. Он хорошо помнил рассказ музыканта Евгения Светланова, как тот чуть не умер, «проглотив кишку», которая поранила пищевод. Единственное, на что согласился Дербенев, – сходить к платному врачу. Тот предположил, что боли в желудке у Дербенева – следствие слабости мышц. И посоветовал по-

пить но-шпу. Но лекарство не помогло. Тогда Дербенев отправился к другому эскулапу. Тот сказал, что мышцы здесь ни при чем, и выписал... другое лекарство, причем детское – его дают детям, которые не моют руки (!). Причем пить его надлежало не только Дербеневу, но и всем его домочадцам.

Между тем боли в желудке продолжались. В хождениях по врачам, которые лечили поэта как бог на душу положит, прошло полтора года. В конце концов, в середине 1994 года Дербенев согласился лечь в больницу на Оленьих прудах, которую в народе называли «кремлевской». У него была отдельная палата с телевизором и телефоном. Там его навещали не только родные, но и коллеги (один раз приезжали Алла Пугачева и Филипп Киркоров). В этой больнице Дербенев пробыл чуть больше недели. Когда ему предложили сделать там операцию, он отказался, испугавшись, что у тамошних врачей нет необходимого опыта. И решил отправиться в Институт проктологии. Причем, прежде чем он туда попал, он съездил в «кремлевку» и забрал оттуда свои документы и медицинский диагноз. Последний ему давать не хотели, поскольку по правилам его должны были переслать в институт с курьером. Но Дербенев настоял, пообещав конверт ни в коем случае не вскрывать. Но свое обещание он нарушил.

Едва они с женой вышли из «кремлевки», как тут же на ближайшей лавочке и вскрыли конверт. И узнали, что у поэта рак желудка, больше половины желудка необходимо вырезать, уже появились первые метастазы, их пока немного,

но операция требует срочности. Но даже после этого Дербенев на операцию не лег. Вместо этого он позвонил приятелю-знахарю в Новосибирск, и тот категорически запретил ему оперироваться: дескать, если тебя коснется нож, то я бессилён буду помочь. И 21 сентября Дербенев улетел к нему в Новосибирск. Вернулся оттуда восемь дней спустя в полной уверенности, что поступил правильно, поскольку, пока он там был, желудок у него не болел ни разу. Не болел он и последующие две недели, пока Дербенев принимал лекарства знахаря. Окрыленный этим, поэт снова отправился в Новосибирск и был там около недели. Но когда вернулся в Москву, боли вернулись снова. И никакие лекарства знахаря уже не помогали. Каждую ночь, часа в два, Дербенев поднимался с постели и шел на кухню, чтобы сварить себе макароны: только немного поев, он мог ненадолго успокоить больной желудок. Когда боли стали совсем невыносимыми, он снова согласился обратиться к врачам. Те сказали, что время упущено и ему придется ложиться в Онкологический центр на Каширке, поскольку после операции теперь уже потребуется «химия». 12 декабря 1994 года Дербенев отправился на Каширку.

Операцию поэту сделали через 10 дней. И то благодаря настойчивости близких и друзей Дербенева. На носу был Новый год, а нужной крови в Центре не оказалось. Тогда поэт позвонил Алле Пугачевой, и та сделала все, чтобы кровь достали до праздников. Операция была сложной – Дербеневу

удалили весь желудок, хотя собирались лишить лишь трех четвертей, но, увы, он уже весь был поражен метастазами. После операции хирург честно признался жене поэта, что такие сложные больные живут от полугода до трех лет.

Новый год Дербенев встретил в больнице. Причем в ту ночь он поссорился со своей женой Верой. Когда он заснул, она ушла в ординаторскую, чтобы за праздничным столом узнать подробнее о состоянии мужа. А тот, проснувшись и не обнаружив ее рядом, расценил это как предательство. Вызвав ее к себе, он обрушился на жену с упреками: «Где ты была? Как тебе не стыдно! Я здесь умираю, а ты праздновать пошла. Что, смерти моей подождать не могла? Еще нагуляешься, ведь знаешь, что я скоро умру!..» Никакие объяснения жены в расчет не брались. Дербенев приказал жене немедленно уезжать домой. Сам принял снотворное и уснул. А утром проснулся в другом настроении – более спокойном. И жену свою простил.

8 марта 1995 года Дербеневу сделали первый сеанс химиотерапии. Потом таких сеансов было несколько. 24 июня ему должны были сделать очередную «химию», но за несколько дней до этого у поэта начались боли в спине, и ее отменили. 21 июня Дербеневу должны были сделать УЗИ. Ему его сделали, привезли в палату, но когда он спускался с каталки, внезапно почувствовал себя плохо. Его немедленно увезли в реанимацию. Там выяснилось, что метастазы уже проникли в спинной мозг. На следующий день поэта не стало.

Олег Янковский (65 лет) – актер театра, кино: «Щит и меч» (1968; Генрих Шварцкопф), «Служили два товарища» (1968; главная роль – красноармеец Некрасов), т/ф «Сержант милиции» (1974; главная роль – уголовник Князь), «Премия» (1975; главная роль – секретарь парткома), т/ф «Обыкновенное чудо» (1978; главная роль – Волишебник), т/ф «Тот самый Мюнхгаузен» (1979; главная роль – барон Мюнхгаузен), «Влюблен по собственному желанию» (1982; главная роль), «Полеты во сне и наяву» (1983; главная роль – Сергей), «Царь» (2009; главная роль – Филарет) и др.

Янковский умер от рака поджелудочной железы, который был обнаружен слишком поздно. Предпосылки к этой болезни у него были: его отец вернулся с войны с пулей в теле и у него вскоре появились раковые опухоли. В результате отец актера умер сравнительно молодым человеком. Янковский-младший прожил дольше своего родителя, однако ушел из жизни от той же болезни из-за своего чрезмерного увлечения курением (известно, что онкология обычно передается от родителей детям, причем в основном по отцовской линии).

Страшная болезнь обнаружилась у Янковского случайно. В самом начале июля 2008 года ему стало плохо на репетиции в «Ленкоме», и его госпитализировали в отделение неотложной кардиологии одной из столичных клиник. Там ему объявили: у вас ишемическая болезнь сердца. Как признался

медикам сам актер, боли беспокоили его уже несколько месяцев, но он все откладывал визит к врачам. В итоге ему назначили медикаментозный курс лечения – вводили сильнодействующие лекарства. Спустя несколько дней Янковский выписался и вернулся к работе в театре.

Однако в конце года ему снова стало плохо. На этот раз актера стали беспокоить сильные боли в области желудка, у него появилась тошнота и отвращение к жирной пище, мясу. Во время нового обследования выяснилось, что недавнее сердечное недомогание было вызвано другой, куда более страшной болезнью – раком. По словам одного из врачей Онкологического центра на Каширском шоссе:

«Онкологическая опухоль поджелудочной железы поражает в основном мужчин после 50 лет, чаще курящих. 70 % больных (и Янковский, увы, оказался не исключением) обращаются к онкологам слишком поздно. Дело в том, что на первых стадиях рак поджелудочной протекает вообще безболезненно. Олег Иванович имел проблемы с сердцем, и некоторые симптомы, например боли в грудной клетке, изжога (есть даже термин – «сердечная изжога»), могли быть отнесены им и родными на этот счет. И это тоже сыграло роль в том, что именно к онкологам актер обратился слишком поздно... В общем, когда пациент попадает к онкологу, мы нередко диагностируем уже 3-ю, а то и 4-ю стадию. Еще одна проблема – рак поджелудочной быстро дает метастазы: в печень, лимфоузлы, легкие. Лучевой терапии почти не подда-

ется, от химии толку на поздних стадиях тоже немного. Возможно временное улучшение, но... Курение – один из самых важных факторов в развитии рака поджелудочной. Олег Иванович много курил...»

По словам консьержки Галины Алексеевны, которая сидит в подъезде дома № 41 на Комсомольском проспекте, где последние 30 лет жил Янковский:

«Когда Олег Иванович в лифт заходил, весь подъезд знал: тут был Янковский! Он же всегда ходил со своей лучшей подругой – набитой трубкой. Закурит и поднимается на третий этаж. Аромат табака – вам не передать, как он разносился по всему подъезду. Мы так любили этот запах, что специально попросили: «Олег Иванович, вы нас обкуривайте, обкуривайте!» И с тех пор он, проходя мимо, забивал свою «подругу», затягивался и спрашивал: «Ну что, подуть, солнышко?!» Выпускал несколько колец, садился за руль и уезжал. Еще пару часов соседи, спускаясь на первый этаж, заговорщически кивали: «Янковский...»

Сам актер и его близкие до последнего не оставляли надежду победить болезнь. В январе 2009 года Янковский отправился на лечение в Германию – сначала в клинику в Дюссельдорфе, затем – в Эссене (финансами помог приятель актера, бизнесмен Михаил Куснирович).

В эссенской клинике планировалось сделать Янковскому операцию, но в итоге врачи от нее отказались: анализы показали, что у актера очень высокое содержание сахара в кро-

ви и раны после хирургического вмешательства могут не зажить. Видимо, именно поэтому Янковский решил досрочно прервать лечение в Германии (в первоначальных планах он должен был пробыть там до марта) и 2 февраля вернулся на родину, в общем-то с малоутешительным диагнозом. Впереди его ждал юбилей – 23 февраля актеру исполнялось 65 лет.

Юбилей Янковский справил, но, скажем прямо, он получился не особенно радостным. Хотя внешне Янковский держался мужественно, и только болезненная худоба выдавала в нем нездорового человека. А 5 марта вся страна увидела знаменитого актера в его теперешнем виде: в тот день Янковскому вручили в Кремле орден «За заслуги перед Отечеством» II степени, и это мероприятие было показано во всех телевизионных новостях. Все повторялось, как в случае с коллегой Янковского по «Ленкому» Александром Абдуловым, у которого тоже был рак и его перед самой смертью тоже награждали в Кремле высоким орденом.

Четыре последних месяца своей жизни Янковский провел довольно активно: по-прежнему играл в ленкомовском спектакле «Женитьба». И каждую неделю наблюдался в Онкоцентре на Каширке. В мае, когда силы стали стремительно его покидать, врачи стали навещать его дома. А за две недели до смерти родные актера обратились к целителю Сергею Грищенко из Кургана, надеясь, что он сумеет помочь Янковскому. По словам целителя:

«Мне позвонил человек, который представился другом

Олега Янковского, и спросил, чем я могу помочь актеру. Мол, все уже перепробовали и вот наткнулись в газете на заметку про вас. Вы же лечите ядом? Я говорю: «Нет, я вообще рак не лечу, бессилён!» Пробовал, но люди все равно умирали... Сказал, что сожалею, но сейчас уже ничем помочь нельзя. У Янковского же после лучевой терапии печень посажена. Посоветовал пить виноградный сок с мумие, чтобы ему полегче было...»

20 мая 2009 года Янковский скончался.

Лев Свердлин (67 лет) – актер театра, кино: «Его зовут Сухэ-Батор» (1942; главная роль – Сухэ-Батор), «Насреддин в Бухаре» (1943; главная роль – Ходжа Насреддин), «Алитет уходит в горы» (1951; главная роль – Алитет), «Неуловимые мстители» (1967; командарм Семен Буденный) и др.

Летом 1965 года Свердлин перенес тяжелую операцию, после которой в течение нескольких месяцев не мог поправиться. И только в начале октября он смог вернуться на сцену родного Театра имени Маяковского. В течение трех последующих лет болезнь не давала о себе знать. Но осенью 1968 года, когда Свердлин впервые в жизни был в туристической поездке в Японии, он опять почувствовал легкое недомогание. Из-за этого он даже раньше времени стал проситься домой.

В феврале 1969 года Свердлин лег на обследование в

больницу. Провел там 40 дней. Врачи вынесли страшный вердикт: рак поджелудочной железы. Однако Свердлина об этом не сказали. Выписавшись, он через неделю отправился в Ялту на съемки своего последнего фильма «Как велит сердце». Закончил Свердлин эту работу в начале мая, буквально за неделю до того, как опять лег в клинику – в Институт гастроэнтерологии на Погодинке. Там ему сделали операцию (28 мая), которая ничего уже не решала. Врачи об этом знали, догадался об этом и сам актер.

В начале июня Свердлина выписали домой, фактически умирать. В те дни он был мало похож на того Льва Свердлина, которого знали миллионы людей: худой, с желтизной на лице. 29 августа 1969 года Свердлин умер.

Жена актера – Александра Яковлевна – тоже умерла от рака. Причем еще задолго до своей кончины она призналась друзьям, что если вдруг заболит неизлечимой болезнью, то чтобы не быть обузой для близких, покончит с собой. Летом 1977 года врачи обнаружили у нее рак, и она приняла большую дозу снотворного.

Борис Ливанов (68 лет) – артист театра, кино: «Морозко» (1924; Дед Мороз), «Дубровский» (1936; главная роль – Дубровский), «Минин и Пожарский» (1939; князь Пожарский), «Адмирал Ушаков» (1953; князь Потемкин), «Кремлевские куранты» (1970; Забелин) и др.

Когда в 1970 году МХАТ возглавил Олег Ефремов, Борис

Ливанов был в числе первых, кто выступил против. А когда к его мнению не прислушались, он заявил, что отныне ноги его не будет в театре (а он прослужил во МХАТе 46 лет!). Поскольку Ливанов продолжал числиться в театре, но даже за зарплатой не приходил, то ему ее носили на дом. Незадолго до смерти Ливанова пригласили в Болгарию поставить «Братьев Карамазовых». Он уехал в Софию, на совесть поработал там, и спектакль имел большой успех. Ливанова даже наградили болгарским орденом Кирилла и Мефодия. Но, вернувшись в Москву, Ливанов вновь попал в творческий вакуум и стал быстро сдавать. У него обнаружился рак поджелудочной железы, и с тех пор он практически не вставал с больничной койки. В сентябре 1972 года Ливанова положили в Центральную клиническую больницу. Там он и скончался 22 сентября.

Николай Симонов (71 год) – *актер театра, кино: «Петр I» (1937–1938; главная роль – Петр I), «Овод» (1955; Монтанелли), «Человек-амфибия» (1962; отец Ихтиандра Сальватор) и др.*

Последней ролью Симонова в кино стала роль полицейского комиссара Берлаха в телефильме «Последнее дело комиссара Берлаха» (премьера 5–6 августа 1972 года). В конце фильма Берлах, разоблачив нацистского преступника, умирает от... рака. Снимаясь в этой роли, актер не знал, что эта же болезнь уже предательски подкрадывается и к нему.

Именно во время съемок в этом фильме Симонов стал за- кашливаться. Поначалу ни он, ни его близкие не придавали этому значения, пеняя на погоду – лето тогда стояло жаркое, удушливое. И только когда ему стало трудно глотать пищу, у его жены Анны Григорьевны стала расти тревога. Она стала настаивать на походе к врачу, но Симонов всячески этот визит оттягивал, находя для этого самые различные причины. И все же в декабре 72-го актера заставили сделать рентген. Сын Симонова, врач-онколог, сразу понял всю серьезность положения. На снимке явственно просматривалась опухоль в нижней трети пищевода. Обратились к известному специалисту по хирургии пищевода, но его вердикт был категоричен – делать операцию поздно, шансов на благополучный исход уже не осталось. Симонову об этом диагнозе ничего не сказали.

24 декабря 1972 года Симонов в последний раз вышел на сцену. Он играл в спектакле «Перед заходом солнца». После этого актер слег. В феврале 73-го его поместили в клинику Военно-медицинской академии. Как пишет М. Любомудров:

«В марте на короткое время Симонов вернулся домой. Исхудавший, подавленный, он еще пробовал шутить. Но потом опять наступило ухудшение, стал мучить непрерывный озноб. Больной быстро слабел, пришлось срочно возвращаться в город. В начале апреля его снова положили в клинику. Ночами дети по очереди дежурили в его палате. Последние дни Симонов находился без сознания. Он умер

20 апреля 1973 года в два часа ночи...»

Любовь Орлова (72 года) – актриса театра, кино: «Веселые ребята» (1934; главная роль – домработница Анюта), «Цирк» (1936; главная роль – артистка цирка Марион Диксон), «Волга-Волга» (1938; почтальон Дуня-Стрелка), «Светлый путь» (1940; главная роль – ткачиха Таня), «Весна» (1947; главная роль – ученая Никитина и актриса Шатрова), «Русский сувенир» (1960; главная роль – Варвара Комарова), «Скворец и Лира» (1975; главная роль – советская разведчица).

Орлова не догадывалась о том, что у нее рак поджелудочной железы. Чтобы утешить ее, супруг Григорий Александров пошел на хитрость: показал ей камни, объявив, что их извлекли врачи у нее из почек и теперь Орлова обязательно поправится.

В конце 1974 года состояние Орловой снова ухудшилось и ее положили в Кунцевскую больницу. Там она и провела последние несколько недель своей жизни. Ее отпустили оттуда только однажды: чтобы она вместе с мужем справила дома Новый год. А в первых числах января 75-го актриса вновь вернулась в больницу. Через несколько дней ей опять стало плохо. Как утверждают очевидцы, Орлова уже догадывалась, что умирает, что жить ей осталось совсем немного. В эти дни она никого не допускала к себе в палату, кроме врачей и мужа Григория Александрова. Последний приезжал к ней каж-

дый день и находился в палате до позднего вечера, после чего уезжал ночевать в их квартиру на Бронной.

22 января 1975 года все было как обычно: Александров приехал в больницу, зашел в палату, где лежала жена, однако долго поговорить им не удалось – через полчаса Орлова внезапно потеряла сознание. Впервые за эти месяцы. Александров испугался настолько сильно, что подумал – это конец. Но врачи сумели привести Орлову в чувство. Увидев рядом с собой мужа, она слабо улыбнулась и посоветовала ему ехать домой. «Тебе надо выспаться, да и мне тоже», – произнесла она. Но Александров предпочел остаться. Остаток дня он провел рядом с женой, которая не произнесла больше ни слова – она заснула. В полудреме провел эти долгие часы и сам Александров. Наконец вечером его разбудили врачи и уговорили уехать домой: мол, изменений все равно не будет.

Рано утром на следующий день, примерно около семи утра, его разбудил телефонный звонок. На другом конце провода он явственно услышал голос жены: «Гриша, что же вы не приезжаете ко мне? Приезжайте, я жду...» Наскоро одевшись, Александров бросился к машине. Через полчаса он был уже в больничной палате, где лежала Орлова. Когда он вошел, та открыла глаза и произнесла всего лишь одну фразу: «Как вы долго...» И вновь провалилась в глубокий сон. А спустя несколько часов Орлова впала в кому. Александров пробыл возле нее до позднего вечера, после чего уехал домой. За весь день он даже ни разу не вспомнил, что

сегодня – его день рождения.

26 января Григорий Александров, едва проснувшись, позвонил в «кремлевку». Полусонный врач ответил ему, что в состоянии Любви Орловой никаких существенных изменений не произошло – она по-прежнему находится в коме. «Так что пока с приездом не торопитесь, мы позаботимся о ней сами», – закончил свою речь доктор. Александров попытался было опять заснуть, однако сон к нему уже не возвращался. Около часа он сел обедать, как вдруг зазвонил телефон. На другом конце провода режиссер вновь услышал голос все того же доктора: «Григорий Александрович, крепитесь... Любовь Петровна скончалась».

Сергей Бондарчук (74 года) – актер кино: «Тарас Шевченко» (1952; главная роль – Тарас Шевченко), «Отелло» (1955; главная роль – Отелло), «Судьба человека» (1959; главная роль – Андрей Соколов), «Война и мир» (1966–1967; главная роль – Пьер Безухов), т/ф «Овод» (1982; кардинал Монтанелли), «Борис Годунов» (1986; главная роль – Борис Годунов) и др.; кинорежиссер: «Судьба человека» (1959), «Война и мир» (1966–1967), «Ватерлоо» (1971), «Они сражались за Родину» (1975), «Степь» (1978), «Красные колокола» (1982), «Борис Годунов» (1986), сериал «Тихий Дон» (1992, 2006).

Отец Бондарчука скончался в 70-летнем возрасте. Сергей Федорович тоже считал, что судьба отмерит ему этот же

срок. Но ошибся: он пережил отца на четыре года. Мог бы прожить и дольше, если бы не трагическая история с его последним фильмом – экранизацией шолоховского «Тихого Дона». Именно эта история стала поводом к сильнейшему стрессу у Бондарчука, который привел к раку. Дело было так.

У себя на родине Бондарчук фильм снять не смог (либералы не хотели экранизации М. Шолохова), поэтому режиссеру пришлось идти на поклон к иностранцам – был подписан договор с итальянской компанией «Интернационал синема компани» («И-чи-чи»). Но когда съемки закончились, итальянцев не устроил подход Бондарчука к этому произведению. Им хотелось, чтобы это был боевик, а не трагедия. Поэтому в отсутствие режиссера они перемонтировали фильм на свой лад. Когда режиссер узнал об этом, он тут же обратился к помощи адвоката. Два месяца ушло на то, чтобы восстановить разрушенное. Наконец в апреле 1993 года начался активный «промоушен» картины – в Риме состоялось роскошное шоу, в котором участвовали все основные актеры, занятые в фильме. Казалось, что все идет к благополучному финалу и выходу картины на широкий экран. Однако это оказалось не так. Уехав в Москву, Бондарчук стал чуть ли не еженедельно интересоваться, когда будет проведена последняя озвучка фильма и запись музыки. В ответ – тишина. Наконец в ноябре ему ответил сам продюсер картины Энцо Рисполи, Бондарчук вновь приехал в Рим, домонтировал телеверсию (12 серий) и получил обещание, что в скором

времени фильм выйдет на широкий экран. Но его и на этот раз обманули. Изворотливый Рисполи зарегистрировал новую компанию и увез копию фильма в Лондон. Его искали с помощью МИДа и все-таки нашли.

Все эти авантюрные приключения сильно сказались на здоровье Бондарчука. По словам его супруги Ирины Скобцевой, «Сергей Федорович каждое утро просыпался с тяжелым вздохом: «Ну что же мне делать с этими бандитами?» Видя удрученное состояние Сережи и понимая, что надо его как-то из него вытаскивать, я уговорила его съездить в Сочи на «Кинотавр», а еще (чуть раньше) в Югославию. И хотя поездка эта была не из легких: и дорога на перекладных, и блокада Белграда, и долгое ожидание на границе, возвращались мы в приподнятом настроении. Ему там предложили интересную работу. Увы, продержалось это настроение недолго. Все та же неизвестность с «Тихим Доном» душила его...»

В последние месяцы здоровье стремительно уходило из Бондарчука. Эти месяцы были замешены на крови (открылись три кровоточащие язвы), кофе и сигаретах. В конце концов, все пережитые волнения вызвали у режиссера рак (недаром этот недуг называют болезнью печали). Врачи не сразу поставили диагноз – все думали, с печенью что-то. Оказалось, поражено легкое и уже ничего нельзя поделать.

Вспоминает Инна Макарова (первая жена Бондарчука): «Мой муж Миша Перельман видел анализы Сергея. Рак желудка. Срочно надо было операцию делать, а он в Италию

поехал... Когда Сергей лежал в ЦКБ, Миша мне позвонил: «Инна, Бондарчук стоит в коридоре. Не знаю, как он нашел силы добраться сюда из палаты. Позвать?» Что я могла ему сказать? «Не надо, не зови». Не хотела, чтобы Миша услышал разговор, да и помочь Сергею ничем не могла. Через неделю он умер...»

Уходил Бондарчук тихо. Перед смертью за два часа причастился и исповедался. На календаре было 20 октября 1994 года. Великому актеру и режиссеру на момент смерти было 74 года.

Василь Быков (79 лет) – *писатель*: «Сотников», «Карьер», «Дожить до рассвета», «Пойти и не вернуться», «В тумане», «Обелиск», «Знак беды» и др.

В 1998 году Василь Быков был вынужден покинуть родную Белоруссию и поселиться сначала в Германии, а затем (с декабря 2002-го) в Праге. Сделать это его вынудили политические мотивы: он был категорически не согласен с тем курсом, который проводил в жизнь президент Александр Лукашенко.

Весной 2003 года Быкову была сделана в Праге операция на желудке. Из-за этого была отложена его поездка на родину, где он не был несколько лет. Однако, едва выписавшись из больницы, Быков все-таки уехал в Минск, поскольку хорошо понимал, что его дни на земле сочтены – у него был рак. На родину писатель приехал чуть ли не секретно, прак-

тически никого об этом не оповещая. Но едва оказался на родине, как тут же угодил в больницу – в известный онкоцентр Белоруссии в Боровлянах. Там страшный диагноз подтвердился – рак в последней стадии. 19 июня Быков справил свое 79-летие, а спустя три дня скончался. Всю жизнь Василь Быков писал книги о войне и умер в роковую годовщину – 62-ю годовщину со дня вторжения фашистских войск в СССР (22 июня 2003 года).

Михаил Ульянов (79 лет) – актер театра, кино, исполнял роль маршала Г. К. Жукова в фильмах: «Освобождение» (1970–1982), «Море в огне» (1971), «Слушайте, на той стороне» (1972), «Блокада» (1975–1977), «Выбор цели» (1976), «Солдаты свободы» (1977), «Если враг не сдается» (1982), «День командира дивизии» (1983), «Победа», «Битва за Москву», «Контрудар» (все – 1985), «Закон», «Сталинград» (оба – 1989), «Война на западном направлении» («Война»; 1990), «Трагедия века» (1993), «Великий полководец Георгий Жуков» (1995), сериале «Звезда эпохи» (2005); снялся также в фильмах: «Добровольцы» (1958; главная роль – Николай Кайтанов), «Председатель» (1964; главная роль – председатель колхоза Егор Трубников), «Ворошиловский стрелок» (1999; главная роль – дедушка-мститель), «Антикиллер» (2002; вор в законе) и др.

Отсчет последних месяцев жизни Ульянова начался летом 2006 года. Он тогда находился на отдыхе в Ивановской обла-

сти, когда у него случился кишечный приступ (23 июля). Актера экстренно доставили в больницу города Кинешма, где ему была сделана полостная операция на кишечнике. Однако с тех пор хроническая болезнь давала о себе знать постоянно. Великий актер стал медленно угасать. По словам его коллеги по Театру Вахтангова Юрия Яковлева:

«В последний год Ульянов сдался. Медленно-медленно угасал, но пытался, как мог, тщательнейшим образом скрывать свое состояние. Из сибирского медведя, недюжинной силы мужика, который вызывал восторг одним своим появлением, он вдруг неведомым образом превратился в больного и немощного. Даже передвигался с большим трудом...»

Несмотря на болезнь, Ульянов продолжал приходить в Театр Вахтангова, где был художественным руководителем. И только за две недели до смерти написал заявление об уходе с поста худрука – видимо, почувствовал приближение скорого ухода. Как рассказал один из охранников театра:

«Наша охрана предлагала провожать Михаила Александровича домой, ведь он передвигался с видимым усилием. Но Ульянов отказался от помощи, сказал, что справится сам. Однако мы боялись отпускать его одного. Каждый раз, когда он вечером выходил из театра, за ним шел кто-то из охраны. Держался позади метрах в пятнадцати, чтобы не привлекать внимания. И не уходил, пока не убеждался, что Михаил Александрович добрался благополучно. Мы старались беречь его как могли...»

В начале марта 2007-го Ульянову стало совсем плохо (его буквально измучили сильнейшие желудочно-кишечные боли), и жена, актриса Алла Парфаньяк, уговорила его в очередной раз лечь в клинику Союза театральных деятелей. Врачи, обследовав пациента, стали настаивать на операции. Но Ульянов от нее категорически отказался. Тогда ему назначили медикаментозное лечение. Спустя двое суток актеру заметно полегчало, однако длилось это недолго. Затем боли вернулись. 17 марта актера вновь поместили в Центральную клиническую больницу. Об этом тогда оповестили общественность многие СМИ. Полистаем тогдашние газеты.

«Комсомольская правда» (номер от 27 марта, авторы – Е. Шереметова, А. Плешакова):

«...Поначалу врачи направили именитого пациента в отделение пульмонологии – предполагали, что Михаил Александрович сильно простудился. Но после тщательного обследования у нескольких специалистов выяснилось, что ухудшение самочувствия актера связано с тяжелым заболеванием кишечника.

По словам специалистов клиники, Ульянову необходима операция. Но актер категорически против. После долгих раздумий врачи ЦКБ решили пойти навстречу пациенту.

– Мы делаем все возможное, чтобы ему помочь, – прокомментировали нам ситуацию врачи клиники...»

В больнице Ульянова навещала его дочь Елена. Она и сообщила отцу радостную весть о том, что он стал прадедуш-

кой. Внучка Лиза родила на свет двойню: мальчика (Игоря) и девочку (Настю). Рассказывает Е. Ульянова:

«Отец лежал в реанимации, когда я сообщила ему, что у него родились правнуки. Но у него уже не было сил на бурные эмоции, хотя видно было по глазам, как он этому рад. Он только улыбнулся и сжал мою руку...

В день смерти отца мы с моей дочерью Лизой приехали к нему, по сути, чтобы попрощаться. У отца началось двустороннее воспаление легких, стали отказывать сердце, почки. Это был тяжелый, мучительный уход...

В его палате стояло несколько аппаратов, поддерживающих жизнедеятельность, и все равно отец очень страдал. Он как будто бы ждал нашего разрешения, чтобы мы его отпустили...»

Ульянов умер, будучи в сознании. Он держал за руку свою жену и буквально перед уходом посмотрел ей в глаза и сжал ладонь. После чего закрыл глаза и больше их не открыл. На часах было половина девятого вечера 26 марта 2007 года.

Уязвимая кровь

Рак крови (лейкоз, лейкемия) – клональное злокачественное заболевание кроветворной системы. При лейкозе опухолевая ткань первоначально разрастается в месте локализации костного мозга и постепенно замещает нормальные ростки кроветворения. Это приводит к повышенной кровоточивости, кровоизлияниям, подавлению иммунитета с присоединением инфекционных осложнений. Причины болезни: воздействие ионизированного излучения (радиация), наследственность, влияние никотина, алкоголя, некоторых лекарств.

Ментальная причина болезни – жестко подавленное вдохновение, ощущение бесполезности.

Олег Борисов (64 года) – актер театра, кино: *«За двумя зайцами» (1961; главная роль – незадачливый жених цирюльник Свирид Петрович Голохвастый), «Дайте жалобную книгу» (1965; главная роль – журналист Юрий Никитин), «На войне как на войне» (1969; главная роль – танкист-сержант Михаил Домешек), «Проверка на дорогах» (1971; партизан Виктор Соломин), т/ф «Крах инженера Гарина» (1973; главная роль – инженер Петр Петрович Гарин), т/ф «Рафферти» (1980; главная роль – Джек Рафф-*

ферти), т/ф «Остров сокровищ» (1983; главная роль – главарь пиратов Джон Сильвер), «По главной улице с оркестром» (1987; главная роль – Василий Муравин), «Слуга» (1988; главная роль – Андрей Андреевич Гудионов), «Мне скучно, бес» (1994; главная роль) и др.

У Борисова была лейкемия. У кого-то она развивается быстро – человек внезапно заболевает и быстро умирает. С Борисовым было иначе. Он заболел ею в конце 70-х (толчком к этому стал конфликт с главрежем БДТ Г. Товстоноговым и переезд Борисова в Москву) и болел ею на протяжении 16 лет (к сведению, Жаклин Кеннеди умерла от этого через 9 лет). Борисов держался – болел тяжело, но как-то умудрялся работать. Вспоминает сын артиста Юрий Борисов:

«Обострения были последние пару лет, когда отцу было по-настоящему тяжело, и мы с мамой ощущали необходимость уже следить за ним, не отпускать одного. А до этого он не подавал никаких признаков. Мужественный человек, сам справлялся. Удивительное дело... Мы совершенно не были готовы к его уходу. До последних дней он фантазировал о следующих ролях, от него шла такая энергия. Допустить саму мысль было невозможно. Он столько раз возвращался из безнадежных ситуаций, что мы думали, что и сейчас это произойдет...»

Последней театральной ролью Борисова был Павел I в спектакле Леонида Хейфица. Играл он его на пределе сил, поскольку болезнь стремительно прогрессировала. Из-за то-

го, что Борисов был болен, спектакль пришлось приостановить. Хейфиц терпеливо ждал возвращения Борисова из больницы, но болезнь не позволила актеру продолжить начатое. Тогда режиссер ввел на роль Павла другого актера – Валерия Золотухина. Борисов на режиссера обиделся. Узнав об этом, Хейфиц договорился с ним, что придет в больницу и все объяснит. Но этой встречи не суждено было состояться: 28 апреля 1994 года Борисов скончался. Это случилось в Институте переливания крови.

Вспоминает Ю. Борисов: «Отец был в реанимации, но нас с мамой пустили к нему. Он мучился, но был в сознании, а когда сознание стало покидать, то он как бы... быстро ушел. Была Страстная неделя, а умер он в Чистый Четверг, и его хоронили в Пасху. Обычно в Пасху не хоронят. Но так решил его священник, который крестил и венчал папу с мамой, – отец поздно крестился, и они решили с мамой венчаться за несколько лет до смерти. Это было не отпевание, а какие-то колядки, праздничные песнопения – такая сюрреалистическая картинка совершенно не соответствовала ритуалу, но нам это помогло вернуться к жизни...»

Кирилл Лавров (81 год) – актер театра, кино: «*Живые и мертвые*» (1964; главная роль – Иван Синцов), «*Верьте мне, люди!*» (1965; главная роль – вор Алексей Лапин), «*Братья Карамазовы*» (1969; главная роль – Иван Карамазов), «*Укрощение огня*» (1972; главная роль – главный кон-

структор космических кораблей Андрей Ильич Башикирцев), «Доверие» (1976; главная роль – Владимир Ильич Ленин), т/ф «21 декабря» (1981; Владимир Ильич Ленин), «Из жизни начальника уголовного розыска» (1983; главная роль – полковник милиции Иван Константинович Мальч), сериал «Бандитский Петербург» (2000; главная роль – вор в законе Юрий Александрович Михеев, он же Барон), сериал «Мастер и Маргарита» (2005; Понтий Пилат) и др.

В последние годы жизни Лаврова медленно съедал рак. В сентябре 2006 года, когда он в очередной раз угодил в клинику с сердечным приступом (в кардиологическое отделение Военно-медицинской академии), врачи предложили ему сделать операцию, которая давала шанс продлить жизнь – пересадить ему стволовые клетки от его дочери Марии. Актер согласился. Однако операция не помогла. Как расскажет чуть позже главный онколог Петербурга А. Барчук:

«У Лаврова было серьезное заболевание кровеносной и лимфатической систем – лейкомия. После пересадки костного мозга, взятого у дочери, ему не стало лучше. Эта операция проводится в дополнение к интенсивной химиотерапии. Последняя, как известно, губительно влияет на клетки. Пересадка не лечит, а скорее дополняет курс лечения. Молодой организм еще может выкарабкаться, пожилым людям тяжелее. В случае с Лавровым преклонный возраст дал о себе знать...»

Судя по всему, и сам Лавров не заблуждался на свой счет.

Но он совсем не боялся смерти. Родные и знакомые часто слышали от него слова: «Я прожил большую и интересную жизнь. Пора и честь знать!»

Как будет вспоминать священник храма Леушинского подворья: «В последнее время Кирилл Юрьевич часто думал о смерти. Незадолго до кончины он поделился со мной мыслями о том, какими он видит свои похороны и отпевание. Пышных похорон он не хотел, говорил, пусть все скромно будет. И очень просил на его могиле не громоздить памятников, а установить обычный православный крест...»

В конце марта 2007 года из жизни ушел человек, которого Лавров считал своим названным братом, – Михаил Ульянов. Братьями они стали после того, как снялись в легендарном фильме «Братья Карамазовы» (1969), где Ульянов играл Дмитрия Карамазова, а Лавров – Ивана Карамазова. Сдружило их еще и то, что им пришлось заканчивать ленту в качестве режиссеров – в конце съемок, в феврале 1968 года, из жизни внезапно ушел постановщик картины Иван Пырьев. И вот Ульянов скончался, причем тоже от рака. Несмотря на то что Лавров тогда плохо себя чувствовал и родные отговаривали его от поездки, он собрал остатки сил и отправился из Петербурга в Москву, чтобы отдать последнюю дань уважения своему «брату». Судя по всему, сам он тогда уже не сомневался – жить ему остались считанные дни. Так и вышло.

В среду, 25 апреля, Лавров собрал родных – молодую супругу Настю (с ней он сошелся вскоре после смерти первой

жены Валентины Александровны, с которой прожил более 40 лет), дочь Марию и сына Сергея – чтобы зачитать написанное еще несколько лет назад завещание. В нем он, в частности, просил похоронить его на Богословском кладбище рядом с первой женой. На следующий день Лаврову стало плохо, и он вновь вынужден был лечь в больницу – имени Рентгена. При этом актер заверил своих коллег, что 29-го обязательно выйдет на сцену в «Квартете». Увы, не довелось. В 6 часов 15 минут утра следующего дня (27 апреля 2007 года) Лавров скончался. По словам его дочери Марии:

«Главная причина смерти, конечно, больное сердце. Мы всю ночь молились за Кирилла Юрьевича. И когда он умер, мы долго не могли уйти из палаты, продолжали молиться...»

Владимир Трошин (81 год) – эстрадный певец (первый, и лучший, исполнитель «Подмосковных вечеров»), актер театра, кино: «Олеко Дундич» (1959; Клим Ворошилов), «Гусарская баллада» (1962; партизан), «Битва за Москву» (1985; Клим Ворошилов), «Сталинград» (1989; Клим Ворошилов), «Серые волки» (1994; Николай Викторович Подгорный) и др.

Несмотря на то что Трошин был прекрасным актером (играл в МХАТе и снялся в 20 фильмах), однако в первую очередь он был певцом с неповторимым голосом. Без этого голоса невозможно себе представить советскую песню. А началась его певческая слава в 1957 году, когда певец испол-

нил легендарные «Подмосковные вечера». Эта песня стала его визитной карточкой до конца жизни. Были и другие несомненные хиты в исполнении Трошина: «Песня о тревожной молодости», «Люди в белых халатах», «Сережка с Малой Бронной...» и др.

Лейкемия обнаружилась у Трошина в начале 2000-х, и вылечить ее было невозможно. Певец знал об этом, но виду никогда не подавал. На фоне этой болезни развились и другие. В 2006–2007 годах Трошин перенес сразу две сложнейшие операции: ему удалили селезенку и паховую грыжу. А сразу после новогодних торжеств 2008 года певец был госпитализирован снова (в НИИ переливания крови) – на этот раз из-за обострения последней стадии лейкемии.

Несмотря на страшный диагноз, Трошин не сидел сложа руки. В последний раз он вышел на сцену 19 января. Это был концерт-спектакль «Слушай, Ленинград», посвященный 65-летию прорыва Ленинградской блокады. Причем Трошин уехал на него из больницы, хотя врачи были категорически против. На том концерте Трошин исполнил две свои знаменитые песни: «Подмосковные вечера» и «Сережку с Малой Бронной...». После представления артист вернулся в больницу – фактически умирать. 23 февраля его здоровье резко ухудшилось, и певца перевели в реанимацию. Там он и скончался два дня спустя от остановки сердца.

Горе от ума

Рак мозга – большая группа онкологических заболеваний тканей головного мозга. Развиваются в результате нарушения деления и образования клеток, от локализации которых зависит тип опухоли (например, опухоль мозгового вещества называется глиома, опухоль черепных нервов – невринома). Также различаются первичные опухоли мозга – когда процесс начинается и развивается в самом головном мозге, и вторичный рак мозга – в этом случае опухолевые клетки через кровь заносятся в мозг.

Ментальная причина болезни – упрямство, отказ изменить старые модели мышления.

Георг Отс (55 лет) – оперный и эстрадный певец, актер кино: «Мистер Икс» (1958; главная роль).

Судьба отмерила этому талантливому человеку слишком короткую жизнь. В год его 53-летия (1972) у Отса обнаружили рак мозга, и в течение трех с половиной лет он сменил несколько различных клиник как в Эстонии, так и в Москве. Как рассказывают очевидцы, муки певца были адские. Для того чтобы вычистить пораженное опухолью место, ему каждый раз вынимали глаз, а потом вставляли обратно. Так повторилось многократно, из-за чего нерв певца атрофировал-

ся. Он был обречен и знал это. Однако даже несмотря на это, не терял самообладания. Когда он лежал в больнице перед третьей операцией, местные женщины узнали его и попросили спеть. И Отс выполнил их просьбу. Спустя полгода – 5 сентября 1975 года – он скончался.

Валерий Приемыхов (56 лет) – сценарист, актер кино: «Пацаны» (1983; главная роль – начальник лагеря для трудных подростков Павел Васильевич Антонов), «Мильий, дорогой, любимый, единственный...» (1985; главная роль – одинокий водитель Вадим Сарохтин), «Холодное лето 53-го...» (1989; главная роль – политзэк Сергей Петрович Басаргин, он же Лузга), «Крестносец» (1996; вор в законе), «Кто, если не мы» (1999; главная роль – Самохин) и др.; кинорежиссер: «Штаны» (1989), «Мигранты» (1991), «Кто, если не мы» (1999).

Рак мозга проявился у Приемыхова внезапно, видимо, как следствие огромного перенапряжения, которое он испытал во время работы над своим последним фильмом – «Кто, если не мы». Вот как описывает это жена режиссера Любовь Приемыхова:

«Работа была сложная – изменились времена, все стало измеряться деньгами, отношения в группе складывались непростые... Съемки иногда продолжались двенадцать часов, все на нервах, как всегда у него. Валера был недоволен администрацией, столкновения происходили буквально по

мелочам. Я думаю, но, видимо, так оно и есть, именно тогда и подступила болезнь – из-за морального и физического истощения, нервных перегрузок. У него начались мучительные головные боли. Я просила его сходить к врачу, но времени не было, шли съемки...

После завершения работы над фильмом головные боли у него усилились, я видела, что он уже горстями принимает обезболивающие таблетки. И в конце концов он не выдержал и пошел к врачу. Диагноз оказался страшным. Еще год он боролся с болезнью. Но надежда была, у меня по крайней мере. И я ему внушала эту надежду...»

Рассказывает Е. Васильева: «У Валеры обнаружили болезнь. Я не знаю, что было бы с ним, если бы не Церковь. Диагноз был понятен сразу. Я уверена – эту болезнь можно победить при помощи Господней, и много тому примеров. У него был шанс. Я ему сказала: «Ситуация крайняя. Ты должен поменять всю свою жизнь, абсолютно всю».

Он: «А что бы ты сделала на моем месте?» – «Я бы на твоём месте ушла в монастырь».

Он: «Добрая ты, волчица...» Все хотел перевести в шутку. А я говорила серьезно: «Ты так не излечишься. Сейчас пойдут полумеры – химия, облучение...» Так и получилось...»

В июне 2000 года Приемыхов угодил в больницу после того, как у него внезапно поднялась температура до 37 с небольшим градусов и не опускалась в течение нескольких

дней. Полагая, что все обойдется, Приемыхов взял с собой свой новый сценарий – о князе Владимире Красное Солнышко. Однако в конце августа больному стало совсем плохо.

Рассказывает Е. Васильева: «Умер Валера неожиданно (25 августа 2000 года). Рядом с ним были самые его близкие люди: жена Люба и друг Юра Концевой, который все последнее время, пока Валера был жив, не отходил от его кровати. Юра мне рассказывал, что Валера просиял, увидев нашего батюшку, который пришел к нему в реанимацию. Святые отцы говорят: кто перед смертью соборовался, исповедовался, принял причастие, тот, как молния, проходит мытарства...»

Роберт Рождественский (62 года) – *поэт, поэт-песенник («Спрячь за решеткой» (из х/ф «Неуловимые мстители»), «Погоня» (из х/ф «Новые приключения неуловимых»), «Мгновения», «Песня о Родине» (из т/ф «Семнадцать мгновений весны») и др.*

Опухоль мозга врачи обнаружили у Рождественского в 1990 году. Несмотря на страшный диагноз, поэт воспринял это сообщение с присущим ему юмором, написав стихотворение «Неотправленное письмо хирургу», где были строчки:

Изучив меня, в конце концов
Были авторы диагноза строги:
«Опухоль – с куриное яйцо.
А вокруг – куриные мозги».

Поскольку отечественные врачи не давали никакой гарантии, родственники поэта решили везти больного в Париж. Однако им понадобилось целых полгода, чтобы власти разрешили дать визу и обменяли необходимую сумму в валюте. Вопрос был решен в положительную сторону только после того, как семья поэта напрямую связалась с семьей тогдашнего генсека Михаила Горбачева.

В Париже Рождественскому были сделаны две операции. Однако надежды на благоприятный исход и тамошние врачи не давали. Поэт вернулся на родину. И здесь его вскоре сразила новая болезнь – перитонит. Врачам удалось спасти Рождественского, хотя ситуация была критическая – он пережил клиническую смерть. Однако 19 августа 1994 года эскулапы оказались бессильны. У поэта случился инфаркт, сердце запускалось семь (!) раз, а на восьмой остановилось.

Вера Марецкая (72 года) – *актриса театра, кино: «Член правительства» (1940; главная роль – Александра Соколова), «Она защищает Родину» (1943; главная роль – командир партизанского отряда Прасковья Лукьянова), т/сп «Странная миссис Сэвидж» (1975; главная роль – миссис Сэвидж) и др.*

В первый раз Марецкая могла умереть в 1969 году, когда врачи обнаружили у нее злокачественную опухоль. Однако операция, которая длилась пять часов, прошла успешно. В течение четырех лет Марецкая чувствовала себя превосход-

но. Однако в 1973 году случилась новая беда. Актриса садилась в машину и сильно ударилась головой. Появилась шишка, которая стала расти. И сильно болела! Марецкая терпела, надеясь, что боль пройдет сама собой. Но во время одной из репетиций ей стало совсем плохо и она потеряла сознание. Ее снова положили в больницу. Врачи никак не могли определить природу болезни актрисы и уверяли ее, что ничего страшного не происходит. Лечили Марецкую своеобразно: месяц она лежала в больнице, месяц играла на сцене, затем опять ложилась на лечение. Во время очередного обследования врачи поставили актрисе страшный диагноз: рак мозга. Однако самой Марецкой об этом не сказали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.